

**ДОКУМЕНТЫ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ БАРОНЕССЫ МАРИИ ВРАНГЕЛЬ
ГУВЕРСКОГО АРХИВА США
ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

А.В. Квакин, д.и.н., профессор МГУ

В последнее десятилетие в исторической науке увеличивается интерес к изучению русской эмиграции "первой волны", её взаимоотношениям с обществом зарубежных стран. Это связано с появившимися в результате падения коммунистической системы в СССР и «странах социалистического содружества», возможностями по привлечению новых исторических источников, как отечественных, так и зарубежных, ранее недоступных для исследования. К числу таких источников относятся и представляемые в данной публикации документы из Архива Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution on war, revolution and peace) Стэнфордского университета США о численности и условиях проживания русской диаспоры в 1920-е годы.

Массовая эмиграция тесно связана с историей Российской империи начала XX века. Первая мировая война, революции, крушение политических режимов явились причинами переселения массы народа. Но если на рубеже веков эмиграция из России имела преимущественно экономический или религиозный характер, то по мере разгорания пожара мировой войны в ней стали преобладать политические тенденции. Февральская революция 1917 года и падение монархии вынудили покинуть страну семьи аристократов из приближенных ко двору. Не вернулись дипломатические представители, преданные династии Романовых. Более полноводный поток российских беженцев хлынул за рубеж непосредственно после Октябрьской революции 1917 г. Покидали родину политики, бывшие государственные деятели, предприниматели, интеллигенция. За границей оказалась часть российских экспедиционных корпусов, военные и интернированные, не пожелавшие возвращаться в Советскую Россию. Людей гнал за границу и ужас Гражданской войны в России. Западная часть Украины (январь — март 1919 г.), Одесса (март 1919 г.), Крым (ноябрь 1920 г.), Сибирь и Приморье (конец 1920 — 1921 гг.) поочередно становились свидетелями многолюдных эвакуаций с частями Белой армии.

Параллельно шла так называемая «мирная эмиграция», когда определенная часть россиян стремилась за пределы своей «кровью умытой» (Артём Веселый¹) Родины. О национальном, половозрастном, социальном составе уехавших дает представление инфор-

мация 1922 г., приведенная в монографии В.В. Комина. Уезжали русские (95,2%), мужчины (73,3%), в возрасте от 17 до 55 лет (85,5%), образованные (54,2%)². В современной отечественной и зарубежной исторической литературе этот поток покидавших Россию в 20-е гг. принято называть «первой волной» российской эмиграции.

Изначально существовало несколько направлений движения данного потока: Турция — Балканы — Чехословакия — Франция; Прибалтийские государства — Северная Европа; Китай — азиатские страны; Северная, Центральная и Южная Африка; Австралия. В первый период большая часть выехавших оседала в соседних с Россией странах, надеясь на скорое возвращение домой. Крупные колонии эмигрантов образовались в Турции, Польше, Прибалтийских государствах. Затем, когда стало ясно, что надежды на скорое падение Советской власти не оправдались, часть бывших российских подданных в поисках лучших условий жизни начала переезд в другие страны. Постепенно сформировались такие центры российской диаспоры в Европе, как Константинополь, София, Белград, Берлин, Париж, Стокгольм, Прага; в Азии — Шанхай, Харбин. Здесь в повседневной жизни сталкивались бывшие генералы царской армии, денкикинцы и декаденты, актеры и газетчики, портные и студенты.

Довольно трудно ответить однозначно на вопрос о причинах эмиграции того или иного беженца³. Безусловно, действовал целый комплекс причин, в том числе обывательские. Часть выезжавших за пределы Родины не желала иметь дела с политикой, как белых, так и красных, пыталась забыть свое прошлое ради спокойной жизни. Так, И. Гурович в «Записках эмигранта» писал: «Не гражданин, а обыватель спасался в эмигрантские Палестины. Не ради благ культуры, а ради говяжьего мяса перебежал обыватель через границу. ...Полубессознательно они поддаются властной заразе этого тона, духовно попадают к нему в плен и начинают верить в него, как в Бога, уже не только за страх, но и за совесть. Ему они служат, и поют акафисты, его велениями диктуется их «работа»...⁴.

В то же время сотни эмигрантов по истечении десятков лет не могли искренне ответить, что их толкнуло за рубежи России. Их психологический настрой был весьма схож с мироощущением 25-летнего артиста Александра Вертинского⁵, покинувшего Родину «без всякого жизненного опыта, без денег и даже без веры в себя». «Что меня толкнуло на это?» – спрашивал себя актер в воспоминаниях после возвращения на Родину. И не мог в своей душе найти искреннего и честного ответа⁶. Скорее всего, уезжала за рубеж обожающая его публика, и он уезжал вместе с ней. А для

большинства беженцев на первом плане стояли житейские проблемы: болезнь родственников, обстоятельства, связанные с безденежьем, угроза жизни и т.д.⁷

Исследователь 1920-х годов Вадим Белов в оценках складывания российской эмиграции категоричен. По его мнению, «людей, оказавшихся в эмиграции можно отнести к двум разным группам: первые — это те, которые бежали от Советской власти, имея целью активную борьбу за ее свержение, вторые — те, которые бежали от Советской власти не столько для активной борьбы с ней, сколько потому, что им стало известным, что там-то и там-то организуются группы, поставившие себе целью борьбу с большевиками, и что достаточно к этим группам примкнуть, чтобы выйти из сферы влияния Советского режима». И далее исследователь резюмирует: «Укажем на то обстоятельство, что в основе причин, побудивших большинство граждан эмигрировать, несомненно, в большей мере лежат причины эгоистические, обличенные в ту или иную форму, так или иначе замаскированные. Выражаясь грубо, эти причины можно было бы назвать «шкурными»⁸. В 1920-е годы такая однозначно политизированная оценка причин эмиграции, возможно, была и приемлема. Она вписывалась в общее негативное отношение к Зарубежью. Сегодня мы не можем согласиться с тем, что причины бытового характера и материального свойства, повлиявшие на выезд, играли определяющую роль и были «шкурными». Так, существует целый ряд свидетельств того, что вынужденные беженцы готова была переносить различные материальные трудности, если в будущем их теплилась надежда на бескорыстную работу на благо России.

Оказавшись за пределами Родины, изыскивая точку опоры, беженство ориентировалось на различные группы политической, военной, научной, творческой, художественной интеллигенции с тем, чтобы вместе с нею определить и разделить свою судьбу. В связи с этим особого внимания заслуживает высказывание Георгия Адамовича⁹: «Исключительность русской эмиграции, как исторического явления, связана и с тем еще, что она была и в общих чертах остается детищем русской интеллигенции, исторического феномена, в своем роде тоже единственного»¹⁰.

При этом необходимо отметить, что вопрос об общей численности Российского Зарубежья до сих пор в исторической литературе остается открытым и спорным. Отчасти это объясняется тем, что регистрацией беженцев из России в принимающей стране занимались разные организации, а в некоторых государствах такого рода учета вообще не существовало, либо имелись весьма приблизительные данные. К тому же эмигранты представляли собой довольно мобильную массу людей, коче-

вавшую из одной страны в другую, их численность с трудом поддавалась фиксации. Она постоянно изменялась в процессе реэмиграции и натурализации. Кроме того, следует учитывать ее естественный прирост и небольшой приток новых эмигрантов из СССР.

В 1921 г. Лигой Наций и Обществом Красного Креста была предпринята одна из первых попыток определения численного состава российской эмиграции. По данным этих организаций в славянских странах, Румынии и Турции в начале 1921 г. насчитывалось 758 тыс. эмигрантов из России. По сведениям Международного бюро труда в Европе в 1923 г. проживало около 1 млн. российских беженцев, 800 тыс. из которых сумели себе найти работу, а 200 тыс. не имели определенных занятий¹¹. Однако эти данные нельзя считать полными, так как они охватывали лишь европейские страны и зарегистрированных эмигрантов. П.Е. Ковалевский, опираясь на данные Лиги Наций, считал, что после 1917 г. Россию покинуло 1 млн. 160 тыс. беженцев. Около четвертой части из них принадлежали к Белым армиям, ушедшим за границу в разное время и с разных фронтов. С учетом ранее эмигрировавших, численность русской диаспоры составляла 10 млн. человек¹². В 1924 г. великий князь Николай Николаевич¹³ заявил в Париже, что русская эмиграция по всем странам насчитывала около 3 млн. человек. Эта же цифра называлась в прессе¹⁴.

Более взвешены, но разноречивы мнения современных историков. Часть из них считает, что численность российской эмиграции «первой волны» во всем мире в 1920-е гг. составляла всего 700 - 900 тыс., другие — не менее 2 млн. человек. Эту цифру назвал в свое время В.И. Ленин, что во многом определило приверженность значительной части исследователей данной, «единственно верной» методологии подсчетов, и в наши дни¹⁵.

Попытки определения количественной стороны Российского Зарубежья предпринимались Верховным комиссаром по делам беженцев при Лиге Наций Ф. Нансеном¹⁶. Из 48 запрошенных им в декабре 1925 г. государств, лишь 11 правительств оказались в состоянии сообщить цифровые данные о российских эмигрантах, проживавших на их территории. К числу государств, не располагавших такими цифрами, относились Германия, Франция, Польша, в пределах которых проживало наибольшее число бывших граждан России. В сентябре 1928 г. на 9-ой сессии Лиги Наций Нансен огласил данные о количестве российских беженцев в разных странах¹⁷. Их численность в странах Европы и Азии в 1926 г. составляла свыше 1 млн. 131 тыс. человек, а в 1928 г., при отсутствии данных по Германии, около 748 тыс.

человек. В 1929 г. количество беженцев из России насчитывалось свыше 1 млн. человек¹⁸.

Таким образом, в указанных странах Европы и Азии в 1926 г. проживало свыше 1 млн. 131 тыс. выходцев с территории бывшей Российской империи, а в 1928 г. при отсутствии данных по Германии — около 748 тыс. человек. В отчете Нансена для Лиги Наций за 1929 г. численность бывших российских граждан составляла свыше 1 млн. человек¹⁹. Данные за 1926, 1928 и 1929 гг. показывают, что к концу 1920-х гг. численность российской диаспоры в Европе уже существенно не менялась ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения. В тоже время происходили значительные ее изменения по странам.

Нет и единой точки зрения на численность самого крупного пополнения эмигрантов — эвакуацию на 126 судах Русской армии генерала Врангеля. По мнению публициста В. Костикова, из Крыма морским путем эвакуировалось около 140 тыс. человек, половину из которых составляли военные²⁰. Данные Российского Земско-Городского Комитета указывают на 135 тыс. эвакуированных²¹. В то же время М. Назаров считает, что численность крымских беженцев составляла 150 тыс. человек²². Е. Серапионова полагает, что эвакуированных из Новороссийска и Крыма насчитывалось около 200 тыс. человек²³.

Большая масса беженцев сосредоточилась в Константинополе и его окрестностях. Здесь с мая 1920 года стало функционировать Главное справочное бюро, созданное для полной регистрации беженцев и оказания им помощи в поиске родных и близких. В конце 1920 года в списках бюро числилось 190 тыс. имен с адресами²⁴. К лету 1921 г. в Константинополе и его окрестностях сосредоточилось около 200 тыс. человек, эвакуированных из Крыма и Новороссийска²⁵.

По уточненным агентурным сведениям разведывательных органов Красной Армии в начале 1921 г. численность русских войск в Турции определялась в 50 – 60 тыс. человек, из которых около 50% составляли офицеры, количество гражданских беженцев — 150 – 130 тыс. человек²⁶.

На наш взгляд, наиболее достоверными являются данные Лиги Наций — авторитетной международной организации, которая занималась «обустройством» русского беженства и обладала более объективными сведениями о его «разбросанности» в государствах Европы, Африки, Америки, Азии²⁷. При этом необходимо учитывать, что Лига Наций официально не выделяла категорию эмигрантов по национальности, поэтому даже приблизительных данных о численности лиц различ-

ных национальностей среди выходцев с территории бывшей Российской империи в различных странах в литературе и архивных источниках нет. Например, если в Чехословакии власти стремились учитывать различия между русской и украинской эмиграцией, то в Болгарии и Югославии этого не делалось, и все выходцы из России считались русскими.²⁸ Поэтому в ЧСР возникли условия для создания украинских организаций, как политических, так и культурно-просветительных. В межвоенной Чехословакии существовали многочисленные украинские научные и учебные институты, студенческие, молодежные, культурные, спортивные, профессиональные, благотворительные общества, общественно-политические объединения²⁹. Украинцы обычно входили в состав общерусских объединений. Поэтому под определением «русский» нередко подразумевались и представители этой национальности.

Неясным был правовой статус беженцев как бывших российских подданных. Не имея гражданства, они были лишены всякой государственной и юридической защиты. Европа еще до Первой мировой войны пыталась определить статус апатридов, т.е. лиц утративших права гражданства в одном государстве и не приобретших их в другом. Следует заметить, что выходцы из России не хотели попадать под статус апатридов и предпочитали именоваться просто русскими, не имеющими другого гражданства, что, несомненно, было связано с намерением скорого возвращения на Родину. Российская эмиграция создала по выражению П.Е. Ковалевского, «Россию без границ». Она выбрала Францию в качестве своей объединяющей страны, а Париж — своей столицей. Для подобного решения главными стали политические, экономические, моральные причины. Но самым важным был тот факт, что между Россией и Францией на протяжении многих лет были устойчивые контакты, влиявшие на формирование двух культур — русской и французской. Франция была единственной страной, признавшей правительство Врангеля (июль 1920 г.). Она подписала соглашение от 17 ноября 1920 г., по которому ее представитель в Крыму господин Мартель³⁰ брал от имени страны под свою защиту русских беженцев. И хотя это соглашение на практике не применялось, во Франции российских эмигрантов встретил в целом благоприятный прием.

Все русские, оказавшиеся за рубежом, были под руководством Верховной комиссии, которую возглавлял известный полярный исследователь и общественный деятель норвежец Ф. Нансен, ставший по предложению Совета Лиги Наций комиссаром по делам русских беженцев. Нансен выдвинул проект создания временных удостоверений личности для выходцев из России. В 1926 г. более 30 государств согласились на выдачу нансеновского паспорта. Это были временные

гласились на выдачу нансеновского паспорта. Это были временные удостоверения личности, заменившие паспорта апартидов и беженцев. Паспорта облегчали положение беженцев, но не во всех странах. Например, до введения нансеновских паспортов русским студентам в Чехословакии как беженцам выдавали удостоверения, так называемый «пруказ», а при выезде из страны, так же как и гражданам ЧСР, — «цестовни пас». Однако, если для российских студентов, обосновавшихся в других странах нансеновский паспорт облегчал их правовое положение, то для всех русских в Чехословакии обмен документов был даже не выгоден. Нансеновский сертификат по своему правовому достоинству оказался ниже уровня документов, которыми пользовались российские студенты и все эмигранты в Чехословацкой республике до конца 1920-х г.г. Находясь за границами ЧСР с «цестовним пасом», они, как граждане Чехословацкой республики, пользовались покровительством чехословацких представителей, имевшихся в стране пребывания, в то время как обладание нансеновским документом давало право обращаться лишь к специальным уполномоченным представителям верховного комиссара по делам беженцев, которые были не во всех странах. Кроме того, нансеновский паспорт не облегчал эмигрантам получение виз при пересечении границ и обретении вида на жительство в той или другой стране. В связи с этим правление Совецания русских эмигрантских организаций в ЧСР даже обращалось в Чехословацкий МИД с прошением не лишать российских эмигрантов чехословацких документов³¹.

Статус беженцев все выходцы из России получили лишь в 1926 г., когда на межправительственной конференции в Женеве русскими беженцами стали считаться лица русского происхождения, не пользовавшиеся защитой Советского Союза, но не ставшие подданными другого государства³². А позиция Советской власти в отношении беженцев из года в год ожесточалась, что препятствовало их возвращению на Родину. Согласно декрету Совнаркома от 15 декабря 1921 г. советского гражданства лишились: а) лица, пробывшие за границей непрерывно свыше 5 лет и не получившие от советских представительств заграничных паспортов или соответствующих документов до 1 июня 1922 г.; б) лица, выехавшие из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения Советской власти; в) лица, добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти или состоявшие в контрреволюционных организациях; г) лица, имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения таковой; д) лица, не подпадающие под пункт «а», но находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в представительствах РСФСР

до 1 июня 1922 г. В декрете предусматривалась возможность для лиц, указанных в пунктах «б» и «в» до 1 июня 1922 г. подать заявление в адрес ВЦИК о восстановлении в своих гражданских правах. В основном запрет был направлен против трех категорий российских граждан:

- 1) собственно беженцев и эмигрантов (пункт «б»),
- 2) лиц, боровшихся с Советской властью (пункт «в»),
- 3) всех прочих россиян, проживавших за границей и до определенного срока не изъявивших желания признать советскую власть (пункт «д»)³³.

Реальным следствием этого декрета стало лишение эмигрантской массы защиты со стороны правительства РСФСР в системе международных правовых отношений, утраты ими защиты и покровительства законов своей страны, а также потеря формальной и фактической возможности возвращения на Родину. Предоставляемое этим документом право на восстановление подданства на практике, по свидетельству самих эмигрантов, являлось чистой фикцией³⁴. От желающих вернуться, требовалось не только заявление о принятии подданства РСФСР, но и целая исповедь в действиях или мнимых прегрешениях и преступлениях против Советской власти, а также чуть ли не клятвенное заявление о согласии со всеми принципами и порядками советского строя. Но даже для решившихся пройти все эти унижения и формальности, возможность возвращения на родину советской административной практикой сводилось почти к нулю. Изданные в конце 1925 г. Комиссариатом внутренних дел СССР правила о порядке возвращения в СССР, гласили: «... Ввиду того, что экономическое положение СССР стало улучшаться в последние годы, въезд названных лиц может быть отсрочен в целях предотвращения увеличения числа безработных. Лицам, имеющим намерение тотчас после оформления гражданства или амнистии возвратиться в СССР, рекомендуется прилагать к заявлению документы, удостоверяющие, что проситель не пополнит кадры безработных³⁵. Власть, разорившая ранее этих людей, подорвавшая экономические возможности получения образования многих студентов, требовала подтверждения, что возвращенцы смогут жить, не занимаясь трудовой деятельностью и не нуждаясь в материальной поддержке. Так своим распоряжением Советская власть лишила Родины и поставила беженцев во внесударственное положение, практически отняв саму возможность возврата назад. В сравнении с эмигрантами из других стран российские беженцы находились в значительно худших правовых, а, следовательно, и социально-экономических условиях. Они, желая подзаработать, часто становились дешевой добычей для работодателей, не-

вольно составляли конкуренцию местным рабочим, повышали социальную напряженность.

Своеобразная ситуация сложилась во Франции. Приняв около 400 тыс. граждан России³⁶, Франция только в 1924 г. признала Советское правительство. Законодательство нового режима в России не принималось Францией в расчет вплоть до 28 октября 1924 г. Практически все русские во Франции с 1917 до 1924 г. рассматривались как подданные Российской империи, и таким образом делалась попытка сохранения для эмиграции бывшего российского законодательства. К примеру, в гражданском праве особенно часто прибегали к российским законам при урегулировании проблем наследства, ведении бракоразводных процессов и т.п. Нередко такую практику французские правоведы, как отмечает Э.А. Шулепова, называли юридической ересью³⁷. Они вполне справедливо указывали на два аспекта подобной практики. Первый — эмигранты, при условии возвращения, на Родине уже не найдут старого законодательства. Второй — в условиях последующей жизни за рубежом им в итоге придется руководствоваться законами страны обитания.

В первые годы эмиграции роль защитников российского беженства выполняли бывшие посольства и консульства России, которые после признания Советского правительства были превращены в офисы беженцев с сохранением их юридических прав. Как правило, они выдавали консульские бумаги, защищали право продолжения учебы студентов, право на труд эмигрантов, препятствовали высылке за пределы страны проживания. В Париже, к примеру, было два таких офиса. Во главе одного из них находился В.А. Маклаков³⁸ — бывший посол Временного правительства во Франции. После признания Советского правительства этот офис по решению Министерства иностранных дел Франции и соответствующего решения ее правительства, стал центральным по делам российской эмиграции, куда неоднократно обращались беженцы. Сохранились генеральные консульства в Ницце и Марселе. Остались на своих постах военный и морской агенты России³⁹. Подобная юридическая практика имела определенные последствия. Она способствовала активному сохранению во Франции русского общества закрытого типа с его традиционными представлениями о русской жизни, ее культуре, в которой молодежь занимала свою определенную нишу. Уникальность этого общества, созданного «первой волной» эмиграции в истории Российского Зарубежья еще требует осмысления.

Представители эмиграции «первой волны» при всем их нежелании именоваться апатридами, использовании в их жизни правил и норм Российской империи,

не избежали печальной судьбы эмигрантов. Причем особого правового разрыва между российскими и зарубежными эмигрантами не было. Например, во Франции и те, и другие подвергались наказаниям за различного рода проступки или жили нелегально, с риском быть изгнанными. После признания Францией Советского правительства наметился перелом в правовом положении всех российских эмигрантов. 12 мая 1926 г. состоялось подписание международной конвенции о русских беженцах, а 30 июня 1926 г. в центре российского расселения были учреждены представительства Нансеновского комитета. Однако это соглашение не носило обязательный характер и зависело от решения местной власти⁴⁰.

Правовой статут в отношении российских эмигрантов был окончательно выработан и принят Лигой Наций в 1929 г. В итоге российское беженство в странах пребывания легко могло получать у консулов паспорта, различного рода удостоверения, свидетельства. Некоторые правовые детали были уточнены в начале 1930-х гг. в Женевской «Конвенции о юридическом статусе русских и армянских беженцев»⁴¹. Она стала обязательной для всех стран, но вводилась в них в разные сроки и довольно непростым путем. Так, чехословацкое правительство специально оговаривало, что будет применять принципы международных отношений только к тем лицам, которые имели действительное российское подданство и утратили его до 1 января 1923 г., не приобретя нового⁴². Во многих других странах эмиграция «первой волны» получила некий правовой статус на очень короткий период — до начала Второй мировой войны. Во Франции, например, он определял социальные и юридические нормы жизни эмигрантов: право на труд, социальное страхование и т.п. в тех же границах, что и для жителей Франции. С началом Второй мировой войны деятельность всех иностранных организаций прекратилась, принимались различные ограничительные меры в отношении их правового положения.

Сегодня исследователи Российского Зарубежья активно пользуются возможностями по привлечению новых исторических источников, как отечественных, так и зарубежных, ранее недоступных для исследования, например, в фондах Архива Гуверского института войны, революции и мира Стэнфордского университета (Hoover Institution Archives). Значительная часть наиболее интересных документов из русских коллекций Гуверского архива уже опубликована (в первую очередь речь идет об известных личностях, крупнейших организациях, нашумевших событиях), некоторые архивные документы (например, эпистолярное наследие из коллекций В.А. Маклакова и П.В. Вологодского⁴³) готовятся к публикации. Но, скорее всего,

до двух третей русских архивных коллекций Гувера никогда и ни при каких обстоятельствах опубликованы не будут. Связано это не только с резким угасанием интереса к истории нашей страны в США после распада «главного врага американской нации» – СССР, но и во многом с характером самих коллекций. Русские коллекции Гуверского архива во многом содержат документы, не представляющие для большинства публикаторов серьезного научного интереса. Например, авансовые отчеты бухгалтерий российских посольств, мне кажется, ещё долгое время ни с какой стороны не смогут привлечь археографов. Огромное количество коллекций документов деятелей Российского Зарубежья составляют прошения о финансовой помощи и расписки в ее получении. Трудно себе представить в ближайшее время и реальную отдачу от обработки сотен страниц финансовых ревизий различных белых и эмигрантских организаций.

И, тем не менее, порой в ворохе трафаретных жалоб и прошений, которыми переполнены коллекции документов российских эмигрантских организаций, можно встретить интересные документы, требующие оперативной публикации. К ним, безусловно, относятся документы аналитического плана, содержащие сведения о численности и положении русской диаспоры в мире. Например, значительный интерес представляют документы из Коллекции баронессы Марии Врангель⁴⁴ (Baroness Maria Vrangell'. Box 54. Folder 54.-3; 54.-5.; 54.-7.; 54.-13; Box 55. Folder 55.-1.; Box 57. Folder 57.-4.; Box 58. Folder 58.-1.). Используя своё особое положение в российской диаспоре, эта инициативная и настойчивая дама смогла собрать интересную подборку материалов по истории современного ей русского рассеяния второй половины 1920-х годов. Документы не равнозначны по своему качеству и достоверности.

Они представляют ответы на вопросы анкеты, разосланной баронессой М.Д. Врангель во многие страны тогдашнего мира. В анкете были следующие вопросы:

1. Сколько русских в стране или в столице.
2. Их правовое положение.
3. Отношение властей.
4. Отношение населения.
5. Церковь.
6. Красный крест, благотворительные Общества.
7. Организации, союзы.

8. Школьное дело.
9. Книжное дело.
10. Кустарное дело или какое-либо русское производство.
11. Театр.
12. Живопись, выставки.
13. Музыка.
14. Проживают ли бывшие известные лица.
15. Заработок русских.
16. Берут ли беженцев на государственную службу.
17. Многие ли переменили подданство.

И хотя далеко не из всех стран были получены ответы, да и не все ответы были развёрнутыми, полными, а порой противоречивыми, на основе этих документов мы имеем возможность составить определённую картину жизни российских беженцев в конце 1920-х годов.

Материал получен при содействии Фонда Фулбрайта, предоставившего возможность для 8-месячной стажировки в Стэнфордском университете США.

Автор благодарит руководство и сотрудников Архива Гуверского института войны, революции и мира во главе с директором Института д-ром Еленой Даниельсон за активную поддержку научной работы с документами.

**©Андрей Квакин, подготовка к публикации, составление,
вступительная статья и комментарии, 2002 г.**

© Документы – Гуверский институт войны, революции и мира, 2002 г.

**Ответы на анкету баронессы М.П. Врангель
о положении русских эмигрантов (1928 –1931 гг.)**

№ 1.

В Латвии.

30 марта 1928 года.

Положение русских эмигрантов в Латвии отличается в значительной мере от положения тех же эмигрантов в других странах благодаря тому обстоятельству, что Латвия, кроме русских эмигрантов, и нансенистов, как их тут называют, имеет и довольно значительное коренное русское население.

Русское население в количественном отношении является наиболее крупным меньшинством. Точного числа этого населения у меня под рукою нет, но оно должно быть около 200.000 из 1.800.000 общего населения Латвии. Русские живут преимущественно в г. Риге (29 тысяч по переписи 1925 г.) и в Латгалии, т.е. в бывших трех уездах, Двинском, Режицком и Люцинском Витебской губ.), где русские составляют 12% всего населения.

Городские русские делятся на православных и старообрядцев (или староверов). Сельское население в Латгалии распадается на великороссов, православных или старообрядцев и белорусов, в большинстве римско-католического вероисповедания.

Латвийские граждане русской национальности пользуются всеми теми правами, которые признаны за ними основными законами страны, как за национальным меньшинством. Как таковые они имеют одинаковые права с латышским населением, т.е. участвуют на всех выборах, сельских, уездных, городских и государственных и проводят всюду своих меньшинственных русских депутатов. Русское население

пользуется правом культурной автономии, имеет на этом основании свои русские школы, церкви, общества, союзы и театры, которые все имеют право на финансовую поддержку из средств государственной казны, или из источников городских уездных и волостных самоуправлений.

Пользуясь всеми этими широкими правами, русские, тем не менее, являются меньшинством, а на этом основании – фактически гражданами второго разряда. При всех вакансиях в государственных учреждениях латыши пользуются фактически безусловными преимуществами и русские, если и принимаются на службу, то только на низшие служебные должности. В смысле получения работы на частных предприятиях русские вполне равноправны с латышами и если знают государственный (латышский) язык могут вполне с ними конкурировать.

Самое ценное из прав, принадлежащих русскому меньшинству, является, конечно, право на свою самостоятельную церковную организацию, во главе которой стоит всеми уважаемый, выдающийся по уму и способностям Владыка Архиепископ Иоанн, возглавляющий автокефальную православную Церковь в Латвии. Вторым ценным правом является право на русскую школу. По принятой в Латвии системе, школы разделяются на три разряда: 1. Основная школа до четвертого класса гимназии или реального училища включительно. 2. Средняя школа по программе гимназии или реального училища от пятого до восьмого класса. 3. Высшая школа – университет и Техникум. Высшая школа, в принципе, чисто латышская, но по сие время еще многие предметы читаются профессорами на русском и на немецком языках. Основная же школа, точно также как и средняя признают принцип национальности, а потому имеются школы этих типов, которые содержатся государством городами и другими самоуправлениями, не говоря уже, о частных школах. Для управления русской школьной системой при латвийском мини-

стерстве народного просвещения имеется особый «Русский отдел». От энергии русских людей, стоящих во главе этого отдела, и от русских депутатов в Сейме зависит, в большой мере, насколько успешно этот Отдел достигает желательных для русского населения результатов. На подобных основаниях существует и особый «культурный Фонд», из которого после горячих партийных состязаний русским депутатам удается выкачивать суммы, необходимые для русских культурных начинаний, в особенности для театра и для библиотек.

Среди этой гущи русского местного меньшинства проживают и русские нансенисты, число которых приблизительно 10.000 из коих около 3 – 4 тысяч проживают в г. Риге. Русские этой категории являются элементом только терпимым в Латвии, и власть относится, несомненно, к ним недоброжелательно. Никакою помощью от правительства эмигранты не пользуются и в правах своих во многих отношениях являются крайне стесненными. Население же, кроме немногих ярких латышских националистов, относится к эмигрантам с большою симпатией. Ни на какую службу в государственных учреждениях нансенисты рассчитывать не могут и мне лично известен лишь один случай, когда русский выдающийся юрист, П.Н. Якоби⁴⁵, участвовал во всех комиссиях по разработке нового уголовного Уложения для Латвии. Насколько я знаю, он от принятия латвийского подданства, которое ему было официально предложено, отказался.

Большинство эмигрантов, несмотря на все трудности, сопряженные с нансенским паспортом от принятия иностранного подданства отказываются и только русские, проживавшие уже раньше в Прибалтийском крае принимают местное подданство, которое в виду наличия многочисленного местного русского населения не чувствуется как «иностранное».

Если положение нансенистов здесь в политическом отношении не блестящее, то нельзя сказать того же про культурную область. Эмигранты имеют на местах своего жительства хорошо организованную Православную Церковь с хорошими церковными хорами, в которых они всюду участвуют. В русских школах не делают никакой разницы и между русскими – латвийско-подданными и эмигрантами, и весь школьный аппарат стоит к распоряжению* детей нансенистов. Освобождение от платы практикуется в одинаковой мере и на одинаковых основаниях по отношению детей нансенистов и детей местных русских уроженцев. При таких обстоятельствах и при наличии местного русского населения о забывании родного языка у детей в Латвии речи быть не может, тем более что русский язык является обязательным предметом обучения не только в других меньшинственных школах (немецких, еврейских и др.), но и в большинстве латышских школ, хотя знания получаемые детьми в этих школах по русскому языку должны быть названы неудовлетворительными. Необходимость знания русского языка признается всеми благоразумными и встречает сопротивление лишь в тех шовинистических латышских кругах, которые всюду и везде видят призрак будущей русской реакции.

Книжное дело, включая сюда издательства, книжную торговлю, газеты и журналы, обстоит в Латвии более чем благополучно, и имеется скорое перепроизводство в этой области, особенно в издательстве дешевых бульварных романов. Большим тормозом для книжного дела является длительный хозяйственный кризис в стране вообще и в среде русского меньшинства в особенности, который очень ограничивает круг платежеспособных покупателей.

Ежедневных газет имеется две в Риге, одна, а именно газета «Сегодня», имеет утреннее и вечернее издания является наиболее осведом-

* Так в тексте.

ленной газетой русского зарубежья, но издается, конечно, евреями и почти что является еврейской газетой на русском языке. Все ее читают из-за информации в особенности из Советской России. Другая газета «Слово» издается обществом «Саламандра» с Н.А. Белоцветовым⁴⁶ во главе, имеет, насколько то допускают местные условия русский национальный облик, но не может конкурировать с весьма богатым еврейским консорциумом, издающим газету «Сегодня». В издательстве «Саламандра» появляется и великолепно иллюстрированный художественный журнал «Перезвоны», которому можно только пожелать широкого распространения среди всех зарубежных русских. Этот журнал является драгоценным вкладом среди изданий зарубежной России и неоценимым пособием для ознакомления русской зарубежной молодежи с русским искусством.

Русских союзов имеется в Латвии бесконечное число, и все нансенисты могут участвовать в них как равноправные члены. Чисто эмигрантских организаций имеется две, одна более старая «Эмигрантский Комитет», другая – более молодая – «Общество русских эмигрантов». То и другое общество занимаются исключительно благотворительностью, но страдают, как и все общества, от недостатка средств, не стоящих ни в какой пропорции к ужасающей нужде в эмигрантской среде.

Чисто русских промышленных предприятий в Латвии мало и тут почти невозможно провести грань между предприятиями местных русских и нансенистами. Мне лично знакомо одно большое садовое предприятие в Риге, где все хозяева эмигранты. Многие эмигранты занимаются мелочной торговлей. О крупных предприятиях я как-то не слышал.

Совсем иначе обстоит дело в области искусства. Русская Драма – первоклассный русский театр с выдающимися силами является почти исключительно предприятием эмигрантов. Театр стяжал себе громкую славу и развлекает ежедневно публику всех многочисленных нацио-

нальностей, населяющих Ригу, причем, несомненно, еврейское население, как единственное зажиточное в Риге, дает более 50% посетителей.

Русская музыка в большом почете в Риге. Т.к. все главные деятели в области музыки, даже если ни по происхождению латыши, занимали выдающееся положение в Петербурге и Москве, имена как Витоль, Мельников⁴⁷ и Купер⁴⁸ хорошо известны всем русским по довоенному времени, а теперь Витоль стоит во главе Латвийской Консерватории, а Мельников и Купер руководят Латвийской Национальной Оперой. Из известных Петербургских артистов проживает здесь в Риге знаменитая Марианна Борисовна Черкасская⁴⁹, которая 31 марта празднует 25-летний юбилей артистической деятельности. При ее участии дается в этот день в Латвийской национальной опере «Град Китеж», во главе юбилейного комитета стал директор Консерватории Витоль. Из известных русских живописцев проживают в Риге Высоцкий⁵⁰ и Богданов-Бельский⁵¹.

Из других русских, проживающих здесь, назову попутно сенатора Арцимовича⁵², бывш. Витебского Губернатора Н.Н. Лавриновича, последнего лифляндского губернатора, Генерал Баговуд, Курдюкова, Шмидт (Александрийского гус.[арского] полка), Верховского⁵³ (Порт-Артурский герой и инвалид), Пистолькорс (бывший адъютант Великого Князя Владимира Александровича), из писателей Минцлов⁵⁴, но самым выдающимся является, конечно, сам Архиепископ всея Латвии Иоанн, о котором я писал уже выше.

Положение почти всех вышеназванных лиц тяжелое, в особенности в виду потери трудоспособности многими из них. Но и трудоспособность не обеспечивает существование нансенистов. На государственную службу их не принимают, а при приискании заработка они всегда натываются на общее распоряжение министерства труда о предоставлении работы преимущественно латвийским подданным. Работода-

телями это распоряжение обходится очень простым и для них выгодным способом: они «из сострадания» предоставляют нансенистам работу, но конечно за минимальную плату на 25 % – 50 % ниже заработной платы местных рабочих. Нансенисты должны терпеть и эту эксплуатацию, чтоб не умереть с голода.

Общие условия жизни русских стоят в прямой связи с отчаянно бедственным экономическим положением страны. Политические опыты, произведенные в Латвии различными правительствами, то правыми, то левыми, расточительство в первых годах при управлении казенными суммами, недобросовестность отдельных лиц у власти находившихся, поголовная бесхозяйственность объясняемая отчасти отсутствием опыта, нелепая налоговая система, затруднения, чинимые иностранному капиталу, и, наконец, соседство Советской России, от которой только имеются убытки и нет никаких выгод; все это вместе взятое привело молодую страну в состояние длительного хозяйственного кризиса. Наличных денег ни у кого, кроме евреев, и у власть имущих нет, вся хозяйственная жизнь зиждется на обмене векселями и ко всему этому неудовлетворительные урожаи, объяснимые отчасти слишком спешным поделением всей национализированной помещичьей земли между немущими поселенцами, не могущих еще стать на собственные ноги, все это в общей сложности довело страну до такого состояния, что одно предприятий за другим закрывается, служащие увольняются, и получается в негусто населенной аграрной стране состояние безработицы. Очевидные в данном случае нансенисты являются теми, которые должны страдать в первую очередь. Получить новую работу стало делом почти что немислимым, а потому каждый цепляется за тот кусочек хлеба, который случайно выпадает на его долю. О сытости конечно речи быть не может, а если начинаются в семье болезни или другие бедствия, то и катастрофы не за горами.

Мой вывод сводится к тому, что в культурном отношении эмигранты имеют ценные преимущества, которых они в других странах не находят, но в смысле заработка Латвия стоит, конечно, на одном из последних мест. Что касается бесправия, то оно здесь не хуже, но и не лучше, чем во всех других странах, где имеются значительные скопления нарсенистов. Большим нравственным преимуществом Латвии является близость к России условия жизни, напоминающие бывшую Россию и возможность со всеми обывателями говорить на русском языке. С другой стороны вечные угрозы мирному житию является присутствие в Риге полпредства. Пожелание коего о высылках нежелательных Советской России русских эмигрантов волею или не волею должны быть в той или иной мере исполнены. К чести латвийских властей надо сказать, что, в общем, они стараются придать таким репрессиям более или менее деликатную форму. О ненависти к русским здесь нет речи, хотя шовинистические газеты считают своим долгом от времени до времени открывать травлю на все русское, но такое направление не пользуется симпатиями широких кругов латышей, которые во времена оны все получили свое воспитание в русских школах и состояли либо на государственной, либо на частной службе в столицах и русской провинции. У всех лиц этой категории можно скорее встретить скорее русофильство или, по крайней мере, любовное отношение к минувшему.

Машинопись.

№ 2.**В Литве.****Не ранее 29 сентября 1928 года*.**

Жизнь русских эмигрантов в Литве, несомненно, всецело зависит, прежде всего, от симпатии или, наоборот, от вражды к ним населения среди которого эмигранты живут.

Затем уже второстепенную, но все же не маловажную роль играет материальное положение страны и, наконец, граждан хозяев культурный уровень**.

Поэтому прежде чем писать об эмигрантской жизни сначала коснись Литвы, ее экономического положения; её населения; и его культуры и нравов.

Литва состоит из бывших русских губерний: Ковенской, часть Виленской и большей части Сувалкской. Как известно, большая часть Виленской губернии с г. Вильно – столицей Литвы оккупирована поляками и вряд ли когда будет отдана литовцам, пока в России царит большевизм.

Общая численность населения Литвы – 2.300.000 человек, из них: литовцев 80 %, поляков 3 %, евреев 7,5 русских (не эмигрантов) 2,3 %, немцев 4, иностранцев 0,5 % и других национальностей 2,7 %.

По вероисповеданию распределяются так: католиков – 80 %, евреев – 7 %, лютеран – 9 % (так как по католическому обряду развод получить почти что невозможно, много католиков принимают лютеранство, которое находится не так в опале как православие (православных 2,5 %

* Датировано по содержанию документа.

** Так в тексте.

и старообрядцев 1,5 %). Православную церковь в Литве возглавляет преосвященнейший митрополит Елавферий. Всего в Литве православных приходов 26 и они разделены на три благочиния: Ковенское (благочинный прот.[оиерей] Василий Недведский), Тельшевское – (прот.[оиеней] Александр Дружиловский) и Поневежское – (свящ.[енник] Герасим Шорец).

Православный Кафедральный Собор занят литовцами и обращен в католический; якобы на том основании, что он числился за военным министерством и, следовательно, должен перейти (как трофей?) военному министерству. Русские же (как побежденные?) имеют Кладбищенскую (собор!) и Зеленогорскую церкви. В Ковно при соборной кладбищенской церкви имеется довольно сносный хор, который поет только по праздникам, так как в будние дни певчие заняты работой и службами.

Что же касается отношения к русским, а равно к эмигрантам литовских властей и населения, то оно, не ошибусь, обратно пропорционально росту литовской интеллигенции. С 1920 по 1923 год (я не говорю о 18 по 19 годам) когда Литва в буквальном смысле слова нуждалась в интеллигенции, а главное в специалистах – русским жилось очень хорошо: большинство служило в правительственных учреждениях, занимая приличные и даже ответственные места. Мало того в государственных учреждениях переписка велась на...^{*} русском языке. В суд, в гимназиях, на разных курсах, одним словом всюду были русские. Но прошло так мало времени, всего десять лет и русским не стало места. Литовец – помощник начальника (русского), научившись у последнего, заявил – «довольно! Теперь я и сам могу» – и русского убрали. И не только эмигранта – убрали русских с литовскими паспортами.

^{*} Так в тексте.

Надо отдать справедливость – литовцы – живая нация и с колоссальным национальным самолюбием. В этом отношении русским стоило бы у них поучиться. И удивительно! Несмотря на запрет русского правительства книг на литовском языке (громчайшая политическая ошибка!), несмотря на всевозможнейшие преследования, литовцы остались литовцами. Русская политика в этом вопросе потерпела полное поражение и как почто-то всегда в подобных случаях бывает, вызвала реакцию – враждебное отношение к русским. Литовцы не могут простить ту политическую слепоту русского правительства, которое не могло различить, распознать литовца от поляка, двух противоположностей, двух вечных врагов между собой, хотя исповедывающих одну католическую веру. И я уверен, есть на то основания, будь русская политика другая, здоровая – было бы совсем иначе. Ведь литовец так близок к русскому по всей психологической структуре: гостеприимен, прост, откровенен, талантлив и (в этом разнится от русского) трудолюбив, настойчив (до упрямства) и большой патриот.

Ну, да и зачем говорить о том, что было бы. Было бы многое иначе, если бы вообще было иначе политика России. И мы бы здесь не были, и мне не пришлось бы писать, с болью на душе, этот обзор.

Перейдем к экономическому положению. Главный род занятия в Литве, с чего она исключительно и существует, это земледелие и лесной промысел. Промышленность развита слабо. Торговля большею частью находится в еврейских руках. В Ковне евреи составляют 27 % всего населения города.

В финансовом вопросе Литва стоит довольно прочно. Хотя и ощущается, даже сильно, недостаток в деньгах, но за то деньги стоят высоко и устойчиво. Лит – монетная единица = 1/10 амер.[иканского] доллара.

Вот кажется и все, что можно в нескольких словах сказать о Литве.

Начну теперь о русской эмиграции и ее жизни в данное время. Общую численность русских эмигрантов проживающих в Литве, не имея вод рукой точных данных, установить трудно, но, все же, судя по выданным эмигрантам паспортам (svetimšaliu liudymas), я лично полагаю, что эмигрантов будет около 8.000 человек. Однако должен заметить, что почти вся эта цифра просто беженцы из Белоруссии или же из Польши, а настоящих, т.е. участников белого движения и лиц, перебежавших из России, будет около 600 человек. Из этого числа половина прибыла из Константинополя либо из Польши (брედовские части), остальная же половина – перебежчики из красной армии (во время польско-советской войны), либо бежали непосредственно из России.

Часть эмигрантов, около 2.000 человек сосредоточены в городе Ковно, а остальные разбросаны в провинции. Эмигранты, проживающие в Ковно, заняты мелкими службами, а также случайными заработками на сезонных строительных работах, при чем работая главным образом чернорабочими. Устроившихся более или менее сносно и прочно – единицы. Эмигранты же осевшие в провинции заняты исключительно в сельском хозяйстве (батраками), а также на лесных разработках.

Заработок для Ковно и лесных заготовок, в среднем, 7 – 8 лит в день; для провинциалов же (батраков), около 250 лит в год, с квартирою и столом. Работающим в сельском хозяйстве дается еще одежда, но она так и невзрачна (из домашнего материала), что о ней лучше и не говорить. Но если еще посчитать, что из своего заработка (250 лит) эмигрант уплачивает 60 лит в год за право жительства, то его заработка еле-еле хватает на табак, так что о каких-либо сбережениях и мечтать не приходится.

На основании существующего закона эмигранты на государственную службу не допускаются, как и не получают (даже инвалиды) ника-

ких субсидий. Существование вполне неопределенное, так как работы зачастую сезонные и носят случайный характер.

Среди других государств эмигранты в Литве в данное время, находятся в несравненно худших условиях, так как здесь не существовало и не существует ни международных, ни местных организаций, которые могли бы помочь эмигрантам.

Единственная организация – Комитет Объединения Эмигрантов (Состав Комитета: Председатель – Я.В. Федоров, Вице-председатель – Д.И. Долгопятов⁵⁵, Секретарь – Е.Ф. Фейгин, Казначей – И.Т. Полутин и Член для поручений – Н.Е. Токарев. Примечание: первые два и последний – участники белого движения (офицеры) – с самого начала и по сие время предоставлена исключительно самой себе, не получая ни откуда и ни от кого никаких пособий. Ввиду скудности средств постоянного помещения Комитет не имеет, а помещается у кого-либо из членов Комитета, в данный момент у меня. Единственно на что комитет существует, это на средства, получаемые от благотворительного бала, который бывает раз в год. Кстати, отмечу, что наши балы у публики пользуются успехом, так как наш девиз на балу – веселье и непринужденность.

И все же, несмотря на нищету эмигрантского Комитета, он, в случае внезапного несчастья поддерживает эмигрантов деньгами, содействует устройству эмигрантов на места, оказывает врачебную помощь, а изредка, в исключительных случаях, даже больничную. Кроме того, в Комитете даются бесплатные юридические советы и ему (скажу откровенно) в частности через меня удалось отстоять от высылки из Литвы нескольких эмигрантов. Высылка у нас в моде, при чем зачастую высылают, даже не имея на то достаточно веских причин.

При Комитете была художественная артель, давшая несколько довольно художественных миниатюр – постановок. К сожалению, из-за

свойственных нашим русским людям раздоров, сплетен, интриг, она очень скоро распалась.

Да, многое можно было бы сделать для облегчения участи эмигрантов. Можно было бы организовать кассу взаимопомощи, открыть кооператив, дешевую столовую, но...^{*} нет спайки, нет стремления и умения к организованности. Русский человек абсолютно не способен к общественной работе. Ему нужна хорошая Петровская дубина.

Да и вообще демократизм полнейшая утопия, детище заучившихся людей. Живя в Литве, в демократической стране, я достаточно убедился в правоте своего заключения об этой форме правления: болтовня, болтовня, и болтовня. Петиция, оппозиция, резолюция, драка. И...^{*} ловля "рыбки" в мутной водице демократического кабинета.

Почти тоже самое было и в нашем маленьком парламенте – в нашем Объединении. Были и сплетни, и интриги, и провокация и чуть ли не драка. Единственно чего не было, по сравнению с настоящим парламентом – не было "рыбки" в мутной воде.

Но, слава Богу, у нас теперь нет и тени керенщины. И оказывается диктатура, фашизм – вещи далеко не плохие. Тишь... Гладь... Благодарить одним словом. И работа идет (работа продуктивная) и нет интриг никаких. Даже оппозиционеры и те, кажется, довольны нашей фашистской диктатурой. Хотя они теперь и не члены нашего Объединения (исключены из него), тем не менее, имеет от нас гораздо больше пользы для себя, нежели тогда, когда они были членами и занимались бунтарством и сплетнями.

В данный момент Комитет вошел в связь с Лигой Нации и получил от последней полномочия для льготного переселения безработных русских эмигрантов на сельскохозяйственные и другие работы во Фран-

^{*} Так в тексте.

цию, а также в Ю[жную] Америку. Переселение авансируется Лигой Нации, при чем этой возможностью пользуются не только члены нашего Объединения, но и эмигранты в него не входящие. Иными словами, если так можно выразиться, наш Комитет в настоящее время исполняет консульские функции. 29 сентября с.г. Комитетом из Литвы уже отправлена во Францию первая партия наших эмигрантов. Получены уже письма от уехавших. Люди довольны переменой места и просят доставить к ним поскорее и их оставшиеся пока в Литве семейства. В будущем году (с февраля месяца) дело переселения во Францию будет обстоит в более широком масштабе, так как нам уже отпущено 100 контрактов на въезде.

Стремление наших эмигрантов выехать из Литвы во Францию или куда бы то ни было, объясняется, как мною отмечено раньше, до крайности тяжелым, безвыходным материальным положением.

Для полноты картины положения эмигрантов в Литве прилагаю к своему обзору письма эмигрантов. (Демьяна Груза, Михаила Петиги, Антона Букова, Даниила Максименко)⁵⁶. Таких писем в Комитете имеется сотни.

Исходя из изложенного об эмигрантской жизни в Литве, что же можно сказать о детях этих эмигрантов. О нашем будущем, о контр силах Комсомолу безбожному! Голод...Холод...Нищета!...Посмотришь на них хилых, больных и...** задумаешься. Вот удел эмигрантских детей. Я не говорю о тех национальных унижениях, об оскорблениях, которые приходится детям испытывать от детей литовских граждан.

Нам взрослым также нелегко, но мы уже привыкли к ударам Судьбы. Мы верим в Россию...

* Так в тексте.

** Так в тексте.

Единственное утешение на то, что, дети не посещая даже школы, не забывают родное слово и гордо несут русское имя, имя всеми презираемое и поносимое. Этому мы обязаны стойкости и заботам матерей, русской женщине...

Что же касается книжного дела издательства, газет, русских журналов, то ничего этого в Литве не имеется.

Русская газета, вернее газета на русском языке хотя и есть ("Эхо"), но находится в еврейских руках. Издатель, редактор, сотрудники – евреи. Конечно, она обслуживает и русские нужды, освещает и русские вопросы, но постольку, поскольку они для газеты приемлемы.

Также ничего нельзя сказать (имея в виду эмигрантов) ни о живописи, ни о кустарном деле, ни об изобретениях, ни о производстве.

Театр, драма, балет, опера – все это в Ковно имеется, но только не русские. Русских нет. Нет средств.

Но все же каждый год мы имеем удовольствие, конечно живущие в Ковно, а главное кто имеет деньги, смотреть Рижскую Драмму и слушать русских артистов, даже знаменитостей, как Липковская⁵⁷, Кузнецова⁵⁸.

Эти выступления наших русских артистов, как и выступления (все-го один раз) Кубанского хора пользуются колоссальным успехом, не преувеличу, если скажу, – проходят с триумфом, вызывая в публике непередаваемый энтузиазм.

Машинопись.

№ 3.**В Румынии.**

1 декабря 1928 года.

1. Беженцев, живущих по русским паспортам в Румынии около 2,500; большинство из них прибыло в 1921 году*, после очищения Крыма. В Бухаресте проживает около 700 человек, главным образом рабочих на фабриках и заводах. Несколько лет тому назад беженцев было значительно больше. Часть их стала украинцами и проживает по украинским паспортам, а незначительная часть перешла в румынское подданство.
2. Беженцы живут здесь на правах политических эмигрантов, платят налоги наравне с другими иностранцами, отличаясь от последних тем, что для перемены места жительства они должны испрашивать разрешение подлежащих властей.
3. Отношение властей благоприятное**.
4. У населения в отношении беженцев никакой неприязни не наблюдается.
5. В Бухаресте имеется Русская Миссийская церковь. Закрытая в 1916 г. при очищении*** Бухареста и пострадавшая во время его занятия немцами (1916 – 18 гг.), она была вновь открыта в 1921 г. на собранные пожертвования и ныне существует при материальной поддержке отчасти миссии, отчасти жертвователей, так как доходы церкви не покрывают расходов на ее содержание. Настоятелем состоит протоирей Игнатий Каневский⁵⁹, священник-беженец. Имеется небольшой хор в 8 – 10 человек.

* В параллельно данному документу за подписью А.В. Геруа в папке существует другой документ без подписи почти дословно повторяющий первый, однако, содержащий некоторые принципиальные отличия. В тексте параллельного документа здесь указан 1920 год.

** В тексте параллельного документа здесь сказано «благожелательно».

6. Представителем Красного Креста состоит М.Н. Редкин, бывший Особо Уполномоченным при Добровольческой^{****} Армии. Уже несколько лет, как главное Управление Красного Креста прекратило выдачу кредитов для Румынии. Представителем Красного Креста, однако, продолжает оказываться медицинская помощь беженцам, главным образом бесплатным помещением^{*****} больных или даровым амбулаторным лечением при содействии Румынского Красного Креста, а также и румынских благотворительных учреждений, с которыми у него сохранились наилучшие связи.

В Кишиневе имеется два комитета для помощи беженцам, сфера деятельности которых, однако, очень ограничена вследствие скудности средств.

В настоящее время в Бухаресте учреждается Русско-Румынский Благотворительный Комитет^{*****}, устав которого разработан, но ожидает еще своего утверждения. Председателем этого Общества намечен С.А. Поклевский-Козелл.

7. В периоде разработки находится Устав «Попечительства о русских раненых», принципиальное согласие на учреждение какого уже получено. Это попечительство будет подчинено Главному правлению Зарубежного Союза Русских Инвалидов, находящегося под председательством Генерала Баратова. Местное попечительство будет возглавляться генералом А.В. Геруа^{*****}.

8. Русских школ, основанных для беженцев не имеется. В Кишиневе продолжает действовать частная русская женская гимназия.

*** В тексте параллельного документа здесь сказано «при эвакуации».

**** В тексте параллельного документа здесь сказано «Кавказской».

***** В тексте параллельного документа здесь сказано «в госпиталях».

***** В тексте параллельного документа здесь сказано «Общество».

9. В Бухаресте издается газета на русском языке «Наша Речь», принадлежащая ***** бывшему члену Государственной Думы и Киевскому городскому голове В.Я. Демченко⁶⁰. Второй год существует***** небольшая частная русская библиотека. Русских книжных магазинов в Бухаресте не имеется, но предполагается основание такового при названной газете*****.*
14. Генерал-лейтенант А.В. Геруа⁶¹, бывший начальник штаба Румынского Фронта и Военный представитель Добровольческой и Русской армий, А.В. Болотов⁶² бывший Пермский губернатор, С.Д. Набоков⁶³, бывший прокурор Варшавской палаты и Курляндский губернатор, а во время войны представитель при Особой армии, Светлейшая Княгиня Е.Д. Витгенштейн******, генералы: Леонтович⁶⁴, Берг, Черячукин⁶⁵ и Чернов⁶⁶******, П.К. Гран, б.[ывший] Начальник Главного Тюремного Управления*****.*
15. Определить средний заработок беженцев довольно трудно. Интеллигентный труд оплачивается в Бухаресте от 6 – 8 тысяч лей в месяц, физический – не менее 100 лей в день. Служащие в деревнях получают меньше, но имеют другие преимущества – помещение и довольствие. В

***** В тексте параллельного документа здесь сказано «Организаций и союзов не имеется».

***** В тексте параллельного документа здесь сказано «принадлежащая лицу, перешедшему в румынское подданство».

***** В тексте параллельного документа здесь сказано «и расширится».

* *****В тексте параллельного документа здесь сказано «10. Кустарное дело или какое-либо производство. Не имеется. 11. Театр. Нет. 12. Живопись, выставки. Нет. 13. музыка. Нет. 14. Проживают ли бывшие известные лица».

* ***** В тексте параллельного документа здесь сказано «урождённая Набокова».

* ***** В тексте параллельного документа здесь сказано «С.А. Лермонтов, бывший Посланник в Штутгарте» [в 1912 – 1914 гг.].

виду отсутствия в стране безработицы беженцы, в общем, устраиваются [здесь] удовлетворительно. Труднее, конечно, найти интеллигентный труд, для чего требуется знание языка страны и иностранных. Обычно начало заработка для таких тружеников равняется 4000 лей в месяц.

16. На государственную службу беженцы без перехода в румынское подданство не принимаются.

17. Процент беженцев, переходящих в румынское подданство***** невелик. Большею частью переход этот вызывается или преимуществами по службе, или браками с румынско-подданными.

Генерал-лейтенант Геруа.

Машинопись

* ***** В тексте параллельного документа здесь сказано «на правах Товарища Министра».

* ***** В тексте параллельного документа здесь сказано «сравнительно».

№ 4.**В Польше.****Не ранее 15 декабря 1928 года*.****1. Численность.**

Точных и проверенных данных о числе находящихся ныне в Польше русских эмигрантов не имеется. Неизвестно также, сколько их было в предшествующие годы (начиная с 1918 года).

Однако, гадательно, можно определить, что русских эмигрантов, в точном смысле этого слова, т.е. русской (великороссийской) народности, имеется ныне в Польше около 15[000] – 20000; кроме того, имеется, или столько же, или даже более, эмигрантов украинцев и приблизительно равное украинцам количество эмигрантов – евреев.

Общее количество эмигрантов из России: великороссов, украинцев и евреев, – по-видимому, не достигает 100.000 человек.

В Варшаве всех вообще эмигрантов из России, вероятно, около 6000, причем эмигрантов русской народности – около 1500.

Попыток зарегистрировать находящихся в Польше русских эмигрантов было несколько, но, по свидетельству самих польских властей, результаты получились неудовлетворительные.

Первая регистрация была предписана распоряжением Министра Внутренних Дел от 18 сентября 1919 г. Переписи подлежали иностранцы, не являющиеся подданными Государств, союзных с Польшею, причем русские и германские граждане были выделены в особую группу, наименее благоприятствуемую (они были лишены свободы передвижения и должны были, если власть этого потребует, периодически приходить, для явки, в полицейские участки).

* Датировано по содержанию документа.

4 июля 1922 г., в Женеве, на заседании Междуправительственной Конференции по вопросу о паспортах для русских беженцев, представитель Польши, Посланник Филиппович⁶⁷ заявил, что зарегистрированных русских беженцев имеется в Польше около 90.000, (не считая 24000 интернированных чинов русских антибольшевистских формирований), но что, кроме того, по предположению польских властей, имеется около 350.000 беженцев, ускользнувших от регистрации. При этом Филипович отметил, что осенью 1921 года приток русских беженцев выражался ежедневно в числе около 3000 человек.

Циркуляром Министра внутренних Дел от 30 июня 1924 г. была установлена регистрация всех иностранцев – без подданных, т.е., в сущности, русских беженцев.

Вероятно на основании полученных путем этой регистрации данных, в отчете, представленном Общему Собранию Лиги Наций, в 1926 г., количество русских беженцев в Польше было определено в 90.000 человек (впрочем, в том же отчете встречается меньшая цифра – всего 60.000).

Законом об иностранцах от 13 августа 1926 г., и изданными в развитие этого закона особыми правилами от 15 декабря 1928г., предписано закончить к 30 июня 1929 г. полную перепись всех пребывающих ныне в Польше иностранцев. За уклонение от регистрации установлены строгие наказания, и поэтому можно рассчитывать, что уклоняющихся будет мало, и что в скором времени будет точно установлено количество находящихся в Польше иностранцев и, в частности, и число русских беженцев. Пока в Министерстве Внутренних Дел, насколько известно, имеются ниже приводимые сведения о результатах регистрации русских беженцев в 1) [первой] половине 1925-го и 2) в 1926-м году.

Данные неточные и неполные, т.к. было немало уклонившихся (ввиду безнаказанности такого уклонения до зак.[ону] 13 августа 1926 г.) и т.к. регистрация коснулась главным образом городского населения.

Таблица 1. (первая полов.[ина] 1925 г.)

		б.[ывших] русских подданных	русской народности
Воеводство	Варшавское	1681	578
Гор.	Варшава	5914	1348
Воеводства	Лодзинское	5571	83
	Люблинское	1274	579
	Келецкое	1247	578
	Краковское	621	109
	Львовское	2125	425
	Станиславовское	359	131
	Тарнопольское	1078	142
	Волынское	17624	2781
	Полесское	4413	1287
	Новгородское	2113	374
	Виленское	7078	903
	Поморское	599	386
	Познанское	1203	468

Всего б.[ывших] русск.[их] поддан. 53080 русск. народ. 9817

Таблица 2 (1926 г.)

Воеводства	Варшавское – бесподданных	3929
	Лодзинское	8584
	Люблинское	2847
	Келецкое	405
	Краковское	1012
	Львовское	5237

Станиславовское	640
Тарнопольское	2232
Волыньское	21672
Полесское	5715
Новгородское	2442
Виленское	9261
Поморское	924
Познанское	1578
Силезское	30
Белостокское	9677
<hr/>	
Всего:	76235

Русские эмигрантские учреждения в Польше не имели возможности зарегистрировать проживающих здесь эмигрантов. Можно лишь отметить, что Русская Дипломатическая Миссия (антибольшевистская) за время ее официального существования, т.е. с половины октября 1919 г. по 28 апреля 1921 г. выдала 8009 пасп[ортов], в том числе около 3000 паспортов находившимся в лагерях. Так как в некоторые паспорта вписывались и члены семейств держателя паспорта, то общее число получивших виды на жительство более 8009, вероятно, свыше 10000.

В Русском Комитете, со времени его возникновения в феврале 1919 г. по август 1922 г. было зарегистрировано с выдачей удостоверения на получение «карт по быту», около 5000 чел.

По его отчету б.[ывшая] Миссия Российского Красного Креста в Польше оказала в 1920 г. помощь приблизительно 70.000 русским беженцам. Так как подавляющее большинство русских беженцев в это время крайне нуждалось и обращалось за той или иной помощью в Русский Красный Крест, то цифра 70.000 до известной степени приближает к общему числу русских беженцев в Польше в 1920 г.

На основании всех приведенных выше, несогласованных и даже противоречивых, данных и было высказано предположение о численности находящихся ныне в Польше русских эмигрантов. При этом следует иметь в виду, что в Польше имеется известное количество русских, которые, не переставая быть в душе русскими и не забывшими России, приняли польское подданство из соображений житейских. Число их должно быть довольно значительно: это не единицы и не десятки, а сотни, а может быть, число их значительно превысит 1000 человек.

Часть этих русских польского подданства постепенно ассимилируется с местным населением, и, таким образом, переходит окончательно в лагерь так называемого «русского меньшинства» оседлого русского населения.

В 1915 году вся территория настоящей Польши была почти совсем очищена от русского элемента: вслед за русскими войсками из Польши (и бывшего Русского Западного края) ушло не только чиновничество, духовенство и все пришлые элементы, но выселилось в значительной мере и оседлое русское крестьянское население. Это оседлое население, как только германская оккупация прекратилась в конце 1918 г., начала возвращаться на свои пепелища. Этот возврат продолжался несколько лет и достиг особого напряжения в конце 1920 г., т.е. сейчас же после окончания польско-большевистской войны.

Численность русского оседлого населения в Польше статически не установлена. Говорят об одном миллионе «русского меньшинства», т.е. лиц польского подданства, считающих себя русскими, а не украинцами и не белорусами.

Довольно трудно, за отсутствием статистических данных, хотя приблизительно наметить цифры, касающиеся прилива и отлива русского беженства в Польше за истекшие 10 лет.

Прилив начался с 1919 г. Между Россией и Польшей не было определенной границы, и проникновение в Польшу, даже без вида на жительство, было вполне возможно. Из Германии просачивались в Польшу русские военные пленные. Из различных стран начали проникать в Польшу русские, оставившие здесь имущество или домашнее обзаведение. В Польше жизнь была дешевая, в особенности 1921, 1922, 1923 годах, во время обесценивания польской марки и крайнего падения цен при расчете их на заграничную твердую валюту.

Польша приняла в 1920 году так называемую армию генерала Бредова⁶⁸ и часть северо-западной армии генерала Юденича⁶⁹. Чины этих отрядов вошли частью в состав Савинковских⁷⁰ формирований, в которые были впоследствии зачислены даже некоторые большевистские военнопленные.

Польско-советская граница была фактически установлена польско-советским перемирием 12 октября 1920 года. 1 июля 1921 г. эта граница была с польской стороны формально закрыта. В 1923 году польские власти предприняли выселение из Польши всех нелегально прибывших после 12/X 1921 г. русских эмигрантов. Многие должны были покинуть Польшу. Затем в 1924 году произошла стабилизация польской валюты (введение золотого), жизнь стала дороже, и русские эмигранты стали охотно покидать Польшу по соображениям экономическим.

Можно считать, что с 1924 г. начался отлив из Польши русской эмиграции. Многие уехали во Францию.

2) Русско-польские отношения. Отношения правительства и общества к русской эмиграции.

Основные положения, которые необходимо иметь в виду при исследовании русско-польских отношений – это, во-первых, что политически, в представлении почти всех поляков, Россия есть исторически наследст-

венный враг Польши, всегда, при всяких обстоятельствах угрожающий её бытию и независимости, и, во-вторых, что инстинктивной, расовой вражды у поляков, к русским нет, если не считать бывших австрийских поляков, впитавших в себя, почти бессознательно, австрийскую государственную ненависть к России.

Познанские поляки и вообще поляки б[ывшей] немецкой делины, имеют мало поводов соприкоснуться с Россией и с русскими, сравнительно мало ими интересуются, и точка зрения познанца, поморянина и иных в значительной степени совпадает с взглядами немцев на Россию. Галицийцы, как было сказано выше, русских не любят и считают их чем-то вполне чужим, диким и некультурным. Бывшие русские поляки имеют смешанные чувства: с одной стороны, сохранили еще чувство горечи и недоброжелательства за перенесенное политическое угнетение, чувство обиды за бывшее подчинение культурного польского народа «некультурным русским», отождествляемым с «грубой и циничной администрацией» «с глупою и корыстной полицией», «с казацкими нагайками», и «русским диким царским абсолютизмом» (такие чувства свойственны известной части интеллигенции); с другой стороны, прочно держится воспоминание, как легко и привольно жилось на сытных русских хлебах, как всегда за пределами б.[ывшего] Царства Польского и Западного края, где только и был стеснительный для поляков режим, русские сердечно и радушно относились к полякам и даже с известным чувством виновности перед ними за правительственные репрессии; как русские без зависти смотрели на то, что поляки адвокаты, инженеры, торговцы и промышленники наживались в России в чисто русских делах и предприятиях. В России было легко, привольно и обильно, масштаб крупный и возможности огромные. Приходится слышать от поляков, побывавших на русских просторах Сибири, Туркестане, на Дальнем Востоке: «здесь в Польше у меня ощущение, что на меня намордник на-

дели: только бы открылась Россия, сейчас мы все туда поедem». При этом отмечается, что интеллигенция в России уничтожена, и что в первую очередь заменить ее должны поляки. На будущую Россию, которая станет, доступна по свержению большевиков, поляки смотрят как на принадлежащую им по силе вещей, по праву, область использования и обогащения.

Один польский Посланник, воспитывавшийся в Петербурге, сказал в глаза русскому своему знакомому: «Je hais politiquement la Russie, mais j'ai beaucoup de relations sentimentales avec les russes»^{*}. Эта формула всего не обнимает. Россия отталкивает, как политическая угроза и привлекает духовными связями с добрыми, радушными и искренними русскими людьми, но привлекает, кроме того, как земля обетованная будущей наживы. Поляки-западноевропейцы – умеют своё сберечь и не допустят, чтобы иностранцы, и в особенности русские, чем либо польским попользовались: «русские же простак и растяпы» и без особого труда можно обогащаться за их счет и в сфере их деятельности. Этим русские привлекательны, и для этого полезно обеспечить себе проникновение в будущую Россию сохранением и установлением, на всякий случай, известных связей с русскими.

Русские политические деятели, сторонники русско-польского сближения, обыкновенно высказывают полякам, что их географическое положение между двумя великими державами: Германией и Россией, повелительно требуют сближения с одной и из этих держав, так как бороться с обеими Польше не под силу. Соглашение с Германией возможно лишь путем территориальных уступок (Верхняя Силезия, Данцигский коридор), и экономической зависимости, притом трудно осуществимо в виду резко выражаемого расового антагонизма. Из такого поло-

^{*} Я политически ненавижу Россию, но у меня много душевных отношений с русскими (фр).

жения вещей с полной неизбежностью вытекает необходимость для Польши опереться на Россию и искать с нею сближения.

Русские, высказывая приведенные соображения, думают, что их аргументация неотразима и несколько удивляются, что их мысли особого отклика не встречают. Им неизвестно что поляки, граждане молодой и честолюбивой нации, придерживаются почти во всех областях «программ-максимум», и что эти программы-максимум в данном случае приводят к стремлению укрепить за Польшею положение Великой Державы, совершенно свободной в своих политических союзах и комбинациях и достигающей своих задач умелым лавированием между различными лагерями. Германская опасность парализуется пока Францией, а русская – Союзом с Румынией и общностью интересов с балканскими государствами: Финляндией, Эстонией и Латвией. Политическою мечтой является расчленение России и создание самостоятельных Украины, Белоруссии, Грузии, Туркестана, Сибири и т.д. Конечно, для достижения этого идеала нужна счастливая политическая конъюнктура, а пока ее нет, было бы безрассудно пускаться в опасные авантюры и в настоящее время Польша неуклонно стремиться к поддержанию мирных отношений с Советскою Россией.

Отношение Польского правительства к русской эмиграции было неизменно корректным. Ни в чем не проявилось стремление дать почувствовать русским, что весы счастья переместились, ни в чем не выразилось злорадства при виде поверженного политического врага. Правда, были отобраны майораты без вознаграждения, не говоря уже, об обращении в казну всего имущества всех членов Русского Царствующего Дома; все имения, перешедшие после польских восстаний из польских рук в русские, согласно особым законом, так или иначе льготным для лиц русского происхождения, стали в силу судебных решений ее отбираться в пользу наследников последних польских владельцев. Почти все

русское землевладение, (кроме лесов) в Западном крае было отобрано в казну для целей земельной реформа и для водворения в этом крае польских военных переселенцев, причем уплата вознаграждения, в принципе признанная, еще не последовала. Закрыто большинство русских учебных заведений, общественных собраний, упразднено много церквей, монастырей, причем русское имущество, в особенности библиотеки, были расхищены и пропали.

Русские предприятия принудительно ликвидировались, причем актив поступал преимущественно на удовлетворение претензий польских граждан. Вообще русское достояние в Польше в конечном результате тем или иным путем, в значительной доле фактически исчезло. Но это исчезновение русского имущества было облечено в законные формы и там, где закон сохранял за русскими известные права, можно было, при настойчивости добиться справедливости и возвращения секвестрированного имущества.

Польские власти дали русским эмигрантам полную свободу объединяться для общественной деятельности и до тех пор, пока не выплывали явно наружу, какие-либо неправильности и злоупотребления, деятельность русских комитетов и обществ протекала почти бесконтрольно. Представители русских организаций – русские нотабли – вообще вежливо и внимательно принимались польскими властями, даже высшими. Русские эмигрантские организации пользовались покровительством властей и даже некоторой материальной поддержкой; некоторые русские студенты получили право бесплатного или льготного образования в польских высших учебных заведениях, наконец, русские инвалиды, участники Великой войны, стали с прошлого года получать постоянные пособия от польской казны в размере до 6000 злотых ежемесячно.

В 1928 г. Польским Правительством было отпущено.

1. Русскому Попечительскому Комитету на помощь нуждающимся беженцем, а также для малой группы (в числе около 70) находящихся в Стржалкове (около Калиша) бывших интернированных воинских чинов бывших антибольшевистских формирований – по 1000 злотых в месяце. Всего 12,000 злотых.
2. Обществу помощи русским эмигрантов, в Польше на содержание приюта для Старцев и увечных по 500 злотых. В месяц, всего 6000 злотых.
3. Инвалидам Великой войны по 6000 злотых в месяц, начиная с 1 мая 1928 г. всего 48,000 злотых.
4. Комитету помощи детям на устройство площади для игр – 3000 злотых.
5. Пособие – начальной русской школе
6. пособие – студентам.
7. Правовое положение.

По так называемому малому Версальскому трактату, (договору между Польшей и Великими Державами от 28 июля 1919 года) Польша обязалась не делать никакого различия между лицами, живущими на ее территории в зависимости от их происхождения, национальности, языка, народности и вероисповедания и обеспечить всем полную и совершенную охрану их жизни и свободе.

Эти основные положения, подтверждены Польской Конституции от 17 марта 1921 г. (в ст. 95), причем добавлено, что иностранцы, при условии взаимности, имеют права, равные правам граждан Польского государства, поскольку законы определенно не требуют именно этого польского гражданства.

Ст. 1 Закона об иностранцах от 13 августа 1926г. гласит, что иностранцем почитается каждый, не имеющий польского гражданства. Следовательно, иностранцев является также и «бесподданный» т.е. каждый русский беженец.

Из вышеизложенного явствует, что русские беженцы в принципе пользуются в Польше всею полнотою прав, очевидно, прав гражданских, а не политических. Однако известны ограничения для них все же установлены, но в замаскированной форме, т.к. издание ограничительных правил, явно направленных против русских, противоречило бы вышеприведенным принятым Польшею на себя обязательств по малому Версальскому трактату.

К числу таких ограничительных правил следует отнести

I) Закон о приобретении иностранцами недвижимой собственности не иначе, как каждый раз с особого разрешения Совета Министров.

Это правило дает возможность фактически воспретить русским приобретение недвижимой собственности в Польше. Зная местные условия, трудно себе представить, чтобы русскому беженцу было разрешено приобрести земельное имущество, где либо в Польше и, в особенности на восточных кресах (бывшем Западном крае).

II) Закон о границах государства от 23 декабря 1927 г., устанавливающий особый режим для так называемый «пограничной полосы». В эту полосу включены все пограничные уезды, а там где эта полоса, составленная из пограничных уездов, не достигает ширины 30 километров, в ее состав включается еще и соседние гмины, площадь коих полностью или частью находится в 30-километровой пограничной полосе.

Если принять во внимание, что внешняя граница Польши имеет протяжение 5400 километров, то такая пограничная полоса, ширина которой имеет почти всегда 30 километров, имеет площадь свыше 5400 x 30 к., т.е. 162.000 кв. км. Имел в виду, что вся площадь Польши равна 388.000 кв. км, следует придти к выводу, что около половины территории Польши находится под действием особого пограничного режима.

Режим же этот заключается в том: 1) что в пограничной полосе не разрешается иностранцам и иностранным юридическим лицам, а также

польским юридическим лицам, администрация или большая часть капиталов коих иностранные, без особого разрешения Совета Министров а) приобретать недвижимость на основании юридических актов, заключенных между живыми и б) сохранять в дальнейшем своем владении недвижимость, унаследованную по завещанию, если наследник не имел в то же время прав унаследовать это имущество в порядке наследования по закону и 2) что соответственный воевода может по «соображениям безопасности государства или общественного порядка» т.е. фактически по своему усмотрению, запретить каждому иностранцу а) владение и аренду недвижимости, а также пользование и заведование таковою; б) занятие торговлей или промыслом и с) руководство работами и предприятиями и их эксплуатацию. Кроме того, приведенный закон назначает 12-ти месячный срок для возбуждения ходатайства о сохранении владения всякой недвижимостью в пограничной полосе, приобретенный иностранцем до издания настоящего закона каким-либо образом. Без особого разрешения Совета Министров.

Вышеприведенные правила не оставляют сомнений в том, что русскому беженцу, за редким исключением, не будет разрешено ни владеть недвижимостью в пограничной полосе, ни заниматься там каким-либо делом. Пограничная полоса, в особенности на Восточных кресах для него запретная область.

III. Правило, воспрещающее бесподданных пребывать без особого разрешения в 7 Воеводства.

Согласно ст.12 Закона об иностранцах Совет Министров имеет право по соображениям политическим, хозяйственным или санитарным, установить временно особые ограничения относительно въезда, пребывания или проезда иностранцев. На основании сих полномочий установлено, что «бесподданные», т.е. фактически русские беженцы не имеют право приезжать на Восточные кресы и в Восточную Галицию

(Воеводство Волынское, Полесское, Виленское, Новоградское, Львовское, Торгопольское, Станиславовское, Тарнопольское) иначе как с особого каждый раз разрешения властей.

IV. Согласно цитированному уже закону об иностранцах (ст. 3) подлежащие власти могут всегда отказать иностранцу в разрешении приехать в Польшу, «если присутствие иностранца на территории Польской Республики угрожало бы благу государства» причем оценка этого обстоятельства предоставляется всецело усмотрению властей.

Из сего дискреционного правила фактически вытекает для русского беженца весьма тягостное ограничение: даже в случае, если у него имеются в Польше близкие родственники, имущество или деловые интересы, приехать в Польшу он в большинстве случаев не может. Даже кратковременный проезд разрешается лишь в виде исключения.

V. Двумя циркулярами Министра Юстиции от 14 мая 1925 года за №№ 1051 и 1052 со ссылкой на Рижский трактат предписано

1) председателям апелляционных и окружных судов не принимать сих судов дел, касающихся частноправовых отношений между польскими и советскими гражданами, возникших до 18 марта 1921г., пока учрежденного по силе Рижского трактата Смешанная Расчетная Комиссия не постановит своего решения или пока польская делегация в этой Комиссии не уведомит, что данное дело не входит в круг его ведения. Суд обязан в каждом отдельном случае установить государственную принадлежность просителя и обратить внимание, не принадлежит ли имущество иностранцу, который ныне является СССР или был гражданином Русского Государства и не приобрел нового гражданства до 18 марта 1921 года. В случае установления этого обстоятельства суд немедленно сообщается о сем Главному Ликвидационному Управлению.

2) Нотариусам воспрещается составление каких-либо актов об имуществах принадлежащих со времени до 18 марта 1921 г. иностран-

цам, которые ныне являются гражданами СССР или были гражданами Русского Государства и не приобрели нового гражданства до 18 марта 1921 г. без разрешения Главного Ликвидационного Управления.

Практическое значение приведенных циркуляров заключается в том, что весь имущественный оборот русских беженцев поставлен под правительственный контроль и всякая денежная посылка может быть в случае сомнения задержана и положена в депозит.

Однако практика Ликвидационного Управления ныне Ликвидационного Департамента Министерства Финансов благожелательно для русских беженцев; их имущественный оборот лишь контролируется, но обыкновенно необходимое им разрешение выдается беспрепятственно. Приведенные циркуляр тормоз и стеснения, но не разорение для беженцев. Вся их тяжесть направлена только против советских граждан. Сим последним, в случае продажи имущества, вырученная цена или вовсе не будет выдана, или только в известной части, остальное будет храниться в депозите до завершения окончательных расчетов между Польшей и Россией.

Великим благом для беженцев является предоставленное им в Польше право заработка наравне с польскими гражданами. Закон 4 июля 1927 г. об охране рабочего рынка устанавливает известные ограничения для иностранных рабочих, но при введении в действие этого закона, особый циркуляр приемлет из сих ограничений держателей нансеновских паспортов и вообще всех лиц без определенной национальности (беженцев).

Что касается «личного статута» русских беженцев в Польше, то он определяется польским Законом 2 августа 1926 г. о международном частном праве; ст. 12 гласит: личная способность («Здольность» – са-

racité*) физического лица определяются согласно законам государства, коего лицо есть гражданином; если же гражданство нельзя определить, то – согласно законам, действующим в месте жительства лица.

Таким образом, личный статус беженцев, живущих в Польше, определяются по польским законам. В тех случаях, когда все вообще иностранцы пользуются правами только под условиями взаимности, русским беженцам предоставляется пользоваться этими права и без соблюдения этого условия. Беженцы, лишенные родины, не могут, очевидно, выполнить условия взаимности, т.к. Не имеют страны, где взаимность могла бы соблюдаться.

5. Моральное настроение, бытовое положение. К чему применяют свой труд.

Русская эмиграция в Польше, в общем, довольно разрознена: она не представляет из себя сплоченной силы, способной действовать организовано и единодушно. Небольшое сравнительно количество людей, мало чем между собой связано, рассеяно на большой территории. Многие из осторожности живут уединенно, чтобы не обращать на себя внимание; другие, за недостаточностью средств, лишенные привычных условий быта, не желают никому показываться на глаза. Легко понять, что генерал, исполняющий обязанности ночного сторожа на заводе, или полковник, собирающий на мосту мостовой сбор, сторонятся людей и замыкаются в своей убогой домашней обстановке.

Благополучных русских, которые живут в богатстве или совсем в довольстве, сравнительно немного. К этой категории следовало отнести несколько богатых помещиков, несколько инженеров, подрядчиков, торговцев. Но это лица, в большинстве уже перешли в польское подданство. Они, конечно, не порвали всех связей с эмиграцией и как русские

* способность (фр.)

люди приходят на помощь своим братьям в несчастье, но формально они больше уже не эмигранты. Остальные эмигранты пристроились на разные мелкие должности, сравнительно слабо оплачиваемые продавцов, приказчиков, конторщиков, шоферов такси, сторожей, служащих в ресторанах, в банях, техников, фотографов, учителей, комиссионеров, и т.д.; лучше всего поставлены те, которым удалось получить занятие в каких-либо иностранных предприятиях, где жалование более высокое.

Насколько можно судить без точных статистических данных, подавляющее большинство русских в Польше настроено монархически и консервативно. Среди общественных деятелей персоналы различных комитетов и эмигрантских обществ, есть левые, примыкающие к республиканскому толку, но сторонников у них среди местного беженства почти нет.

б. Православная церковь в Польше.

Произведенная 30 сентября 1921 г. перепись всего находившегося на территории Польше населения дала: (при общем количестве населения 27,184,836 человек и при 17,368,352 католиков) для православных цифру 508. Имелось 3,032,632 греко-униатов, т.е. бывшего православного населения уже давно с конца XVI века вступившего в Унию с Римско-католической церковью, признав главенство Папы и сохранив лишь обрядную сторону Восточной Православной Церкви.

Православная церковь в Польше главным образом обслуживает духовные нужды оседлого местного населения. Эмигранты являются лишь случайным элементом, посещающим церкви, предназначенные для местного населения. В этом отношении налицо существенное различие с другими странами, как, например, с Францией, Италией, Англией, где православные церкви существуют только для эмигрантов и ими только поддерживаются.

В виду изложенного, церковная политика Польского Правительства непосредственно не затрагивает русской эмиграции, и вопрос этот, собственно говоря, нет основания рассматривать в связи с положением русских беженцев в Польше. Поэтому будут приведены ниже только самые основные сведения и законы.

По соображениям политическим Польша не желает терпеть никакой связи между православной церковью в Польше и церковью матерью – Русской Православной Церковью, возглавляемой Всероссийским Патриархом. Сопротивление стойких русских иерархов в Польше, не соглашавшихся самовольно порвать с русской церковью, было сломлено: их сместили, заточили, выслали. Нашли на их место иерархов более гибких. Была объявлена автокефалия православной церкви в Польше. Ныне во главе этой церкви стоит Митрополит Дионисий⁷¹, получивший звание Его Блаженство, украшенный высшими польскими орденами, хорошо обставленный материально и не отличающийся особой строптивостью. Положение Главы Православной церкви в Польше весьма трудное и только выдающаяся личность могла бы найти удачное разрешение конфликта между требованиями совести иерарха и преданностью православной вере и народу и необходимостью ладить для благо своей церкви и паствы со светской властью.

Несомненно, что Польское Правительство не имело и не имеет намерения преследовать православие в Польше; это было бы противно не только Конституции, но и реальным настроениям Польского Правительства, общества и народа. Но нельзя не забывать, что еще до настоящего времени в Польше вместо «поляк» и «русский» в народе нередко говорят «католик» и «православный». Одно из существеннейших задач в Польше, как великой державы, является закрепление за ней ее русских областей, «Западного края». Вопрос этот был бы разрешен и край прочно связан с метрополией, этнографической Польшей, переходом «кре-

стового» населения в католицизм или, по крайней мере, в унию. Поэтому, естественно, Польское Правительство не может не способствовать всему тому, что ведет к обращению православных в католичество или унию. Но никаких грубых насильственных мер в этом отношении не принимается и процесс этот пока в зачаточном состоянии. Есть даже явление обратное: ряд приходов в Галиции перешел из унии в православие.

Крутые и насильственные меры были приняты только в отношении очищения Польши от следов православия, водворившегося в Польшу в связи с бывшей русификации края. В крае, где власть была русская, где были многочисленные русские чиновники и были расквартированы русские войска, были построены в прошлом веке на центральных площадях многих губернских и уездных городов православные храмы, до известной степени, доминировавшие над городом и придававшие ему русский облик.

Храмы эти разрушены или будут разрушены. Снесены величественный православный собор на Саксонской площади в Варшаве, снесены военная Литовская церковь на Уяздовских аллеях, собор в Калише, Влоцлавске, Томашове Мазовецком Серадзи, разбирается церковь в Плоцке, заколочен собор в Кревцах и т.д. и т.д. В Холмщине и Подляшье, где русское правительство воссоединило униатов с православием и где было построено много русских церквей, почти все они в первый же год польской независимости в числе нескольких сот были разрушены, закрыты или обращены в костелы.

Закрыт ряд русских монастырей и в числе их известный Леснинский монастырь и Вировская обитель на Подляшье, славившиеся своей культурной благотворительной деятельностью среди бывшего униатского населения.

Церковное строительство возобновилось на кресах. Строится преимущественно маленькие деревенские церкви вместо сгоревших и уничтоженных во время военных действий.

В Польше 5 епархий: 4 «кресовые»: Польская, Волынская, Гродненская и Виленская, и пятая – Варшавско-Холмская, обнимающая всю так называемую Конгрессовую Польшу (б. Варшавское Генерал-губернаторство). Галицию, Познань, Поморье и Силезию. Вся эта обширная территориально епархия имеет всего 209,900 прихожан; вся же масса православных (до 3 млн.) находится на Восточных Кресах.

В Галиции всего 7 православных приходов.

Монастырей сохранилось 12. Из них наиболее известны: Почаевская Лавра, Яблочинский и Жировецкий.

7. Русские организации в Польше.

Русские организации в Польше делятся на «меньшинственные» (обслуживающие «русское меньшинство в Польше» – польских граждан русской народности) и эмигрантские.

Главная политическая народная русская меньшинственная организация, охватывающая всю Польшу – это «Русское Народное Объединение», созданное бывшим русским депутатом в Сейме Николаем Семеновичем Серебренниковым. Для удовлетворения материальных и культурно-просветительских нужд русского населения существуют также охватывающую всю Польшу «Русское Благотворительное Общество» с многочисленными провинциальными отделениями. В Галиции, (с центром в Львове) имеется еще довоенная Русско-Галицкая организация, вошедшая в связь и даже в состав «Русского Народного Объединения». Организация эта отличается энергией, жизненностью и глубоким русским патриотизмом.

Русские эмигрантские организации за недостатком средств не могут проявлять особой деятельности. Правовую защиту осуществляет

Русский попечительный об эмигрантах Комитет (председатель Н.А. Племянников⁷²). Материальную помощь – Общество Помощи Русским эмигрантам (председатель Князь Мещерский⁷³). Русский Дом (при Попечительном Комитете) старается быть пунктом общественного объединения русских, устраивает лекции, вечера и вечеринки, содержит читальню. Кроме того, имеется Комитет Помощи детям, Общество Студентам, Общество Юристов (нежизненно, за недостатком среди здешних довольно многочисленных русских юристов, лиц обладающих достаточным досугом для ученой и кабинетной работы), Союз писателей и журналистов. Все эти Варшавские организации, а также Львовское русское общество Союз эмигрантов инвалидов, имеющие свое центральное управление в Вильне, объединены в Союз русских эмигрантских организаций в Польше (председатель В.М. Горлов⁷⁴), имеющий целью служить беспартийным органам согласованных выступлений всей русской эмиграции в Польше.

Средства свои русские общественные организации черпают из частных пожертвований и сборов, из выручек от концертов-балов и лекций и из средств, ассигнуемых Польским Правительством (размер сих ассигнований был указан выше).

В первые годы по утверждению Польской независимости в Варшаве было много русских организаций, благотворительных и иных, питавшихся средствами, отпускаемыми иностранными обществами преимущественно американскими. Средства эти были так или иначе связаны с бывшими военными кредитами и скоро иссякли. Некоторые суммы поступали из остатков имевшихся за границей русских государственных средств. На них содержались в Польше (до 28 апреля 1921 г.) русская дипломатическая миссия, а также военная миссия и отчасти миссия Красного Креста (во главе которой была очень умелая и энергичная организаторша Н.И. Любимова). Наиболее вольной и влиятельной была

организация Бориса Викторовича Савинкова – Русский Политический комитет, просуществовавший 2 года (с 1920 до 1921 г.) Савинков, благодаря своим личным связям по революционному прошлому Начальником Польского Государства Иосифом Пилсудским⁷⁵, занимал в Польше совсем особое положение, пользовался большим доверием и получил на свою антибольшевистскую работу и формированию антибольшевистских отрядов весьма крупные средства от Польского Правительства. Он заключил с Польским Правительством нечто вроде политического соглашения, выступая самочинно в качестве представителя будущей России. Крупные материальные средства дали Савинкову завербовать на свою службу в разные комитеты, управления и части почти всю наличную в Варшаве бедствующую интеллигенцию и военных. Эта поддержка спасла в то время многих от голода и нищеты. Все предприятие Савинкова, человека талантливого и смелого, прекрасного инициатора, но в существе неудачника и фантазера, кончилась полным крахом: никакой идейной спайки его подчиненных с ним не образовалось, формирование его опоздали и не приняли участия в польско-советской войне. Выступивший же самостоятельно, после Рижского мира, и перейдя из Польши на Советскую территорию были разбиты, отступила обратно в Польшу, и были там интернированы. Комитеты Савинкова закрылись, а самого его Польское правительство, по настоянию большевиков, выселило. Как известно, Савинков впоследствии перешел к большевикам, несмотря на публичное покаяние, был посажен в тюрьму и вскоре там таинственно погиб.

7. В Польше имеется 10 русских гимназий, 4 начальных школ, одна приготовительная школа, и 1 курсы Закона Божия. Имеется, так называемая, «Академическая группа в Варшаве», функционировавшая в последнее время как экзаменационная комиссия, выдававшая дипломы,

признававшиеся за пределами Польши различными заграничными учебными заведениями.

При сем прилагается таблица с подробными сведениями о русском школьном деле в Польше.

8. Русского книжного издательства в Польше нет. Имеется ряд книжных магазинов; русские книги покупаются несколько русскими, но и в большом количестве и поляками. Имеется несколько некрупных русских библиотек, содержимых русскими или при русских общественных организаций. Русские книги имеются в нескольких русских библиотеках. Большим русским книгохранилищем является библиотека Варшавского Университета. Пополнение её русскими книгами прекратилось с переходом Университета под польское управление.

В Польше имеется только одна более или менее заметная газета, издающаяся в Варшаве: «За Свободу». Газета основана Савинковым, была его органом в период его политической работы в Польше и содержалась на имеющиеся у Савинкова средства, отпущенные Польским Правительством. Настоящим издателем является Д.В. Философов⁷⁶, ближайший сотрудник Савинкова. В газете одно время принимал видное участие писатель Арцыбашев⁷⁷. Редакция газеты в известном контакте с Польским Правительством.

Кроме того, имеется газета «Русский Голос», издающаяся в Львове и являющаяся органом Русского Народного Объединения. Затем две мелкие провинциальные газетки: в Вильно «Наша Жизнь» и в Ровно на Волыни «Волинское Слово»; кроме того, издается Варшавской Консistorией Еженедельник по церковным вопросам «Воскресное Чтение» и в Львове настоятелем церкви иеромонахом Пантелеймоном⁷⁸ – еженедельник «Воскресенье». Имеется в Варшаве Русское телеграфное агентство «Руспрес». Директор Кельнич. Русских журналов в Польше не издается. Нет никакой русской литературной деятельности.

10. Постоянного русского театра нет. На креслах иногда гастролируют второстепенные русские труппы, лишь с трудом получающие разрешение играть на русском языке, что по политическим соображениям является нежелательным, так как поддерживает русский дух, тормозит ассимиляцию местного населения.

Русское искусство – музыка, живопись и т.д. ни в какой мере здесь не представлено, если не считать балалаечных оркестров в ресторанах и мало заметных балетных школ.

11. На государственную службу русских эмигрантов, очевидно, не принимают, но и вообще русских, хотя бы имеющих польское гражданство, на службу не берут, хотя бы и на низкие должности. Пока нет на лице полной потери русского облика и полной ассимиляции с поляками.

В Польше, в частности в Варшаве, почти нет крупных русских общественных деятелей, ученых, литераторов их эмигрантов. Они сгруппировались в других более значительных заграничных центрах, где условия жизни и деятельности более благоприятны. Были здесь в свое время Савинков и Арцыбашев. Наезжали Родичев⁷⁹ и Бурцев⁸⁰. Жил некоторое время совершенно замкнуто частным человеком, приехавший по делам своего имения, Сергей Дмитриевич Сазонов⁸¹. Никто из русских эмигрантов, кроме печально кончившего Савинкова, здесь политической роли не играл, т.к. при настоящих условиях бессилия России никакой русский здесь не будет иметь почву для политической работы на пользу России.

Машинопись.

№ 5.**В Канаде.****Не ранее 1928 года*.**

Русские эмигранты разбросаны по всей стране, главным образом по линии железной дороги и центральным индустриальным городам. Сколько их учесть почти невозможно, вся русская эмигрантская масса еще не осела и находится в постоянном движении. Русская колония в Канаде резко разделяется на две части: прибывшая сюда до 1917 года и после. Русские в Канаде до 1917 года. В подавляющем большинстве, составляли отброс Русского Государства, беспокойный элемент, бывшие преступники, дезертиры и в небольшой части выходцы из крестьян наших западных губерний Украины. Основным ядром русской колонии считались русские сектанты духоборы, переселившиеся в Канаду в 1899 и 1900 годах, которые жили, колониями, сохраняя до последнего времени свое русское лицо, остальные растворились в польско-галицийской массе эмигрантов и за ними только осталось имя русских. Русские после революции, начали проникать в Канаду поздно, приблизительно после 1920 года и просачивание эмигрантов шло по двум путям, через Европу и Китай. Общая масса этих эмигрантов совершенно не поддается правильному учету, но приблизительный подсчет может дать цифру в 4 – 5 тысяч человек обоего пола. На восток Канады попали отдельные лица и семьи, Китай же дал большее число беженцев и переселенцев (Китайской Восточной Железной дороги и г. Харбин) отсюда кроме отдельных лиц и семей наблюдалось организованное переселение, налаженное колонизационным департаментом одной из Канадских железных дорог, но быстро прекратившиеся после неудачного опыта расселения этого континента переселенцев на фермах.

* Датировано по содержанию документа.

Власти и закон в Канаде не отделяют русских эмигрантов, к какой бы они категории не принадлежали, от эмигрантов других стран и даже от коренных канадцев. Достаточно сказать, что если эмигрант законно вступил на канадскую землю, он становится равноправным гражданином, за исключением права участия в выборах. Каждый эмигрант имеет право заниматься промыслами, (не горным), покупать недвижимость, торговать и т.д. Через пять лет проживания в стране, эмигрант может натурализоваться, но есть сотни и тысячи лиц десятки лет живущих в стране не принимают подданства, и не чувствуют от этого особых неудобств. (Поколения духоборов и др.). В общем, за незначительными исключениями, законы Канады предусматривают личность, а не принадлежность к нации, за исключением желтых, черных и цветных рас.

Благодаря низкому моральному и национальному уровню прежней русской эмиграции (до 1917 г.), а также почти полной неосведомленности канадцев о Русских как нации, отношение к русским широких кругов населения Канады вообще и интеллигенции в частности, было отрицательное и как к низшей расе. С проникновением в страну интеллигентной и полуинтеллигентной массы эмигрантов после революционного времени, это отношение начинает сглаживаться, появляется здоровая критика и интерес, как к Русским, так и к Русскому вопросу. Конечно, трудно изменить изначально установившиеся мнения, сами русские в особенности переселенцы «под политических беженцев» ставят свои шкурные интересы выше национального достоинства и своими личными и зачастую старыми счетами вносят распри среди колонии не стесняясь выносить никому не нужные их дразги на улицу и в суде. Деление церкви и некультурность местных ее руководителей так же сделали свое дело (и, к сожалению делают). Однако, не смотря на все эти печальные факты трезвые русские люди, ведут свою национальную ра-

боту по поддержанию части и достоинства родины, и действительное лицо русской колонии начинает выясняться.

Большинство русских в Канаде – чернорабочие. По крайней мере, почти все с этого начали. Часть, занялась было сельским хозяйством главным образом харбинцы и железнодорожники, имевшие средства, но благодаря неопытности привычек и к систематизированному упорному труду, быстро сдались, ушли в города увеличив собой и без того большой здесь рабочий контингент. Интеллигенция насчитываемая здесь единицами, ушла в себя, работает где кому придется, частью рисует, занимаются мелкими ремеслами и в общем ничем себя не проявляет. Любопытно отметить, что в массе женщины эмигрантки (после [19]17 г.) являются главным источником благосостояния семей, это замечается по всей Канаде. Заработок женщин в прачечных от 17 до 20 дол.[ларов] в неделю, портних от 15 до 30 дол.[ларов], в парикмахерских 16 – 22 долларов. Рисовальщицы 15 – 18 в неделю. Мужчины чернорабочие 2.50 – 3.20 за 8 часов, на лесопилках от 3,20 за 8 часов, на постройках от 4,00 за 8 часов. В копиях и на специальных работах оплата по соглашению, но не меньше 3.20 за 8 часов. Русские принимаются на работы охотно, но постоянных работ имеют мало и иногда затрачивают недели и месяцы для приискания новой работы. Работают и зарабатывают все, но работа требуется быстрая, аккуратная и зачастую тяжелая и не посильная. Прожиточный минимум 700 – 800 дол.[ларов] в год но благодаря непостоянным работам мужчин, основной бюджет основывается на заработках женщин. В общем, русская колония в Канаде за редкими исключениями бедна и материально и духовно.

Православных церквей на Ванкувере две, обе молодые, была одна, но ссора между священником и прихожанами создали вторую, на почве личных отношений создался интерес к церковной политике и первая церковь осталась за Еп.[ископом] Платоном⁸², а вторая отошла к

Еп.[ископу] Апполинарию⁸³, представителю Карловацкого Собора. Как та так и другая церковь непримиримые враги и русская колония разделась на три части платоновцев, апполинариевцев и независимых от церковной политики. Отдельные приходы свои церквей содержать не могут и поддерживают своё существование случайными и неопределёнными поступлениями. В центре Канады, в городах Калгари, Эдмонтоне и других имеются старые православные церкви с установившимися приходами, и главным образом за счет старой украинской и галицийской эмиграции. Во всех церквях существуют любительские хоры случайного состава и благодаря этому особой известностью не пользуются. Русских хоронят на общих кладбищах, возможно, что при старых приходах существуют православные кладбища, но на Западе Канады их нет.

Специфических Русских благотворительных учреждений нет, да и вряд ли в них есть насущная надобность. Гордые, при настоящем составе русской колонии в Канаде, к ним не обратятся из-за самолюбия, а безличные прекрасно научились попрошайничать у иностранцев. Бывают редкие, правда, случаи, когда местные общественные организации при церквях старались быть полезными своим соотечественникам, но серьезно этот вопрос никем не поднимался, да и некому. В случае острой безработицы или крайней нужды, местные самоуправления не только отпускают крупные суммы на общественные работы, но и по целым месяцам кормить отдельных лиц и семьи, вдов и сирот содержать за свой счет страны, установив для этого специальные источники доходов. В Канаде, как правило, нищих нет, а если встречаются, то это тунеядцы.

Школьное дело в Канаде в смысле организации, поставлено образцово. Обучение детей до 14 летнего возраста, обязательно и бесплатно, включая учебники и письменные принадлежности до мелочей. Родители, не посылающие детей в школы, платят прогрессирующие штрафы. Дети, живущие далеко от школы привозятся туда и обратно на

специальных автобусах, при чем во всякой местности открытой для заселения имеется школа.

Специально русских школ в Канаде нет. Были попытки открыть церковно-приходские школы, но они окончились ничем, т.к. бесплатность учителей не нашлось; часть русских семей старается дать своим детям и русские хотя начальное образование, но это доступно только состоятельным людям. Дети русских эмигрантов, пожалуй, русскую речь не забудут, но не, потому что родители об этом беспокоятся, а больше, потому что папы и мамы в большинстве никакого языка кроме русского не знают, а английскому не учатся, но следующие поколения будет ассимилировано. По законам страны состояние ребенка в любой школе не освобождает от обучения в канадской. В канадских университетах много русских студентов с дипломами русских средних школ, дипломы признаются, но первый полугодовой экзамен определяет состояние в университете. Имеющие дипломы русских университетов доктора, инженеры и т.д., при желании работать по специальности должны пройти полный курс канадского университета, в эти случаях сплошь и рядом получается конфуз не для студентов, а для профессоров, так наши русские университеты в постановке учебного дела гораздо выше канадских. Вообще нужно отметить, что дети русских в Канаде бьют канадские рекорды по количеству получаемых «поинтов»*.

Русских газет и книг в Канаде не издается, случайно встретил изданную в Ванкувере книгу о России бывшего русского дипломата Шелкинга «Самоубийство монархии», к глубокому сожалению она издана только на английском языке и уже после смерти автора. Эмиграция питается русскими зарубежными газетами и издательствами, но ни одной порядочной библиотеки нет, хотя и спрос на русскую книгу очень большой.

Русских союзов и русской общественности в широком смысле в Канаде нет. Канада очень в природе, но эстетика у канадцев развита слабо, все заняты добыванием доллара. Театр, музыка, классические искусства успеха не имеют. И если публика ходит на концерты, то чтобы провести время. Камерная музыка интересует, но больше в частных домах и церквях. Русские концерты с местными силами носят благотворительный характер и выдающегося впечатления не производят. Специально русских выставок не устраивалось, да и вообще, нужно сознаться, что русская колония в Канаде бедна творчеством и инициативой. За последние пять лет только можно отметить приезд в Канаду Великого Князя Александра Михайловича⁸⁴, из больших музыкальных художников – Рахманинова⁸⁵ и певицы Каринской⁸⁶, которая уже не блещет талантом, а проповедует не то евангелизм, не то баптизм.

Государственная служба, как уже упомянуто, в руках англичан, и попасть на государственную службу эмигранту, да еще русскому, – верблюду легче проскочить в игольное ушко. Вообще русские в Канаде занимают привилегированное положение единицами.

Русские переселенцы «под беженцев» из Харбина и бывшие служащие Кит.[айской] Вост.[очной] ж.[елезной] д.[ороги] в большинстве приняли и принимают канадское подданство (так и написано в «Канадиан собжект») и к этому стремятся. У беженской интеллигенции и бывших военных этот вопрос стоит открытым. Часть по разным соображениям принимает, часть воздерживается. Трудно сказать о настроениях русских в Канаде, скорее безразлично и ноющее, разве только бывшие военные, да еще казаки держатся бодро и заботятся не только «о хлебе насущном», многие не живут только сегодняшним днем, но думают и о будущем. К глубокой печали шкурный вопрос, безразличие, мещанство и мелочи сегодняшнего дня играют большую, если не глав-

* Point (анг.) – балл.

ную роль, большинства. Смею надеяться, что это можно объяснить тем, что канадскую эмиграцию дали далекие окраины России, а не Россия.

Кзаков в Канаде мало, что-то около 100 – 120 человек. Почти все попали одиночным порядком, зачастую пройдя мытарство через десяток различных стран. Здесь живут два войсковых Атамана – Семире-ченского Войска Генерал Майор А.М. Ионов и Уссурийского – Генерал-майор Савицкий⁸⁷, первый сначала работал как чернорабочий, а затем открыл студию, рисует по «батику»; второй работает на лесопилке и имеет небольшую ферму. Как тот, так и другой связи с казаками не имеет, по крайней мере, с местными. Казаки разбросаны по всей Канаде, живущие в Британской Колумбии организовали Общеказачью станицу, живут дружно, помогают друг другу и стараются не расказачиться, помышляя о родине. Мечта большинства казаков – о соединении казачества. Сведения о том, что Казачий союз и Сов.[ет] Атам.[анов] Дона, Куб.[ани] и Тер.[ека] в Париже наметил пути по сосредоточению казаков в Перу, волнует всех и есть полное основание к тому, что большинство, если не все бросят свои насиженные места и уедут в Перу, не потому что там хорошо, здесь плохо, а только потому, чтобы быть всем вместе.

Присматриваясь к жизни русской эмиграции в Канаде можно вывести общие заключения, что вряд ли русские, примут ли они подданство или нет, в скором времени или когда-либо вообще займут среди местного населения выгодное или заметное положение. Слишком сказывается различие расовых характеров, и с нашей славянской мягкостью, сердечностью, доверчивостью и привитым нам гуманизмом трудно пробить себе путь среди царящего здесь материализма и самомнения.

Машинопись

№ 6.

В Италии.

13 февраля 1929 г.

Во всей Италии по различным данным насчитывается приблизительно около 1 1/2 – 2 тысяч русских беженцев. Главные группы их находятся в Риме, Флоренции, Генуе, Милане. В этих городах чисто русских достигает нескольких сот. В остальных менее значительных населенных пунктах русские считаются десятками и меньше (Сан Ремо, Баре, Рапалло, Сиена и т.п.). В самом Риме русских проживает около 400 человек. В правовом положении русские приравнены во многих отношениях к иностранцам, при чем, лица, занимающиеся какими-либо профессиями или живущие на отдельных квартирах в смысле взыскания налогов приравнены к итальянцам, в смысле же предоставления им заработка – к иностранцам. Судебные тяжбы, браки и вопросы правовых взаимоотношений решаются на основании итальянских законов. Записываться в профессиональные организации и синдикаты власти не препятствуют, но все же это вступление и уплата всех пошлин, связанных с этим не избавляет записавшегося от затруднений получения заработка и предпочтение остается всегда за итальянцами, не взирая ни на что. Власти относятся к русским терпимо и, скорее, благожелательно и там, где не задеваются непосредственно интересы итальянцев, препятствий к проявлению деятельности не чинят. В настоящее время итальянскими властями никакой помощи не оказывается, за исключением содержания двух лиц в больнице для душевно больных на казенный счет и третьего – в тюрьме. Срок наказания последнего истек 2 1/2 года тому назад, но ввиду того, что заключенный не пожелал сам покинуть тюрьму т.к. ему некуда было идти, итальянские власти разрешили ему дальнейшее пребывание в тюрьме. Последовало это без всяких особых ходатайств. В

смысле продвижения по Италии русские совершенно свободны и должны лишь соблюдать правила, общие для всех иностранцев. Для выезда за границу совсем документы выдаются легко, для поездки же за границу получение необходимых документов требуется времени около 2 – 3 месяцев.

Население к русским относится сочувственно и доброжелательно. Это отношение, впрочем, диктуется добродушием и мягкостью итальянского характера, а не сознанием положения русских. В трудную минуту итальянцы довольно часто приходят на помощь, как к отдельным лицам, так и к учреждениям. Но помощь эта не велика.

Занимаются русские самыми различными делами. Небольшая часть живет на остатки бывших средств, другая часть, также небольшая устроилась на частной службе, при чем заработок колеблется от 300 лир и до 1000 в месяц. Около 60 человек работают на магазин при русском благотворительном обществе. Заработок каждого за исключением 3 – 4 лиц, получающих значительные суммы, не превышает 200 лир в месяц, т.к. имеется избыток сделанных вещей и недостаток сбыта; 5 – 6 человек, работают по своим профессиям; многие вынуждены брать всякую случайную работу, при чем устроиться мужчинам на работу неизмеримо труднее, чем женщинам; на государственной службе находится лишь 1 человек. Переход в подданство связан с такими расходами и трудностями, что до сих пор не известны принявшие итальянское подданство, 2 – швейцарское, 1 – румынское. В Риме имеется домовая православная церковь, принадлежащая приходу, при чем, когда произошло признание большевиков в Италии, итальянские власти косвенным путем защитили интересы русской церкви от посягательств большевиков. Юридически вопрос с положением церкви до сих пор не разрешен окончательно. Хоронят русских в общем для иностранцев – не католиков – кладбище. Кладбищенская администрация русским оказывает некоторые послаб-

ления в цене на места. Начиная с 1920 года умерло русских в Риме 40 человек.

Из благотворительных учреждений в Риме существует благотворительное общество, именуемое Русским Красным Крестом прежней организации. Это общество посылает 2 раза в тот отчет своей деятельности в Центральное управление Женевского Красного Креста и находится с ним в сношениях, действует на основании положения, им самим выработанным. Другое русское учреждение в отношении русских, носящее отчасти благотворительный характер – Русское Собрание в Риме. Помощь его выражается в том, что оно на свои средства содержит дешевую столовую (23 лиры обед) в стенах Собрания и разрешило в известные дни и часы производить в его помещении бесплатный прием больных русскому доктору. Никаких колоний, детских домов и т.п. в Риме не существует, да, по-видимому, и особой необходимости в них не имеется. Просветительских учреждений также не существует; была сделана попытка со стороны Русского Собрания организовать чтение лекций о России, но она потерпела неудачу, как из-за отсутствия лиц, могущих заняться этим делом, так и за отсутствием интересующихся вообще просвещением.

Большинство русских детей (всего около 60 человек) учится в итальянских или французских школах. Некоторые из них на стипендиях, другие же – на свой счет. Многими детьми русский язык или забыт или сильно искажен, при чем это всецело зависит от родителей. В тех семьях, где родители по своему духу остались русскими – дети также – русские, там, где родители в силу различных причин (главным образом смешанные браки или низкий культурный уровень) относятся к этому вопросу равнодушно, а иногда и странно, – дети или не говорят по-русски или же говорят очень плохо.

Книжных русских магазинов имеется всего один, да и тот едва существует. Издательств, конечно, не существует совсем. Единственным просветительским центром является русская библиотека при Русском Собрании. В этой библиотеке имеется около 8000 книг и существует выписка периодических изданий зарубежной русской печати. В настоящий момент библиотека вынуждена сократить выписку книг и журналов, т.к. Русское Собрание, на средства которого живет библиотека, переживает денежный кризис.

Кустарного промысла в широком смысле этого слова не существует но, как сказано, было выше, около 60 человек работают на магазин при благотворительном обществе, придерживаясь образцов русских кустарей. Среди них есть несколько человек, занимающихся живописью, но настоящих художников-профессионалов была чета Браиловских⁸⁸. Эти два лица, занимающиеся прикладной живописью и организовавших в последнее время художественную мастерскую.

Профессионалов-музыкантов: Данило Амфитеатров⁸⁹ стал возглавлять Королевский оркестр. Есть небольшой хор по временам распадающийся, по временам дающий любительские концерты в Русском Собрании; несколько раз этот хор выступал в кинематографах. Тоже самое можно сказать и относительно театра, вернее небольшой труппы, т.к. эта труппа является вместе с тем и хором (Татьяна Павлова). Выставок русскими устраивалось 3; одна из них была устроена советскими художниками, не принадлежащими к русской колонии, другая – приезжим любителем-дилетантом и имела некоторый успех, зависевший впрочем, не только от качества выставленных картин, но так же и от других причин и, наконец, третья – была устроена дилетантом и особого успеха не имела.

Творчество русских в Риме не проявилось ни в чем, за исключением организации Русского Собрания, если это счастье за творчество.

В Риме имеется Союз русских офицеров, насчитывающий около 2-х десятков членов. Ничем особенным его деятельность не проявляется.

Те русские, которые находятся на службе со стороны итальянцев, встречают доброжелательное отношение, их работой, по-видимому, довольны и случаев отказа от места за дурное поведение и или же плохое качество работы – не имелось. Рестораны же неизменно закрывались из-за неумения вести дело. Нравственное состояние русских, в общем, не может быть охарактеризовано в двух словах, т.к. зависит от тех или иных условий, в которых находится каждая группа лиц. Люди, занятые делом и имеющие заработок, конечно, смотрят бодрее на будущее, лица же, находящиеся без работы настроены безрадостно. Правда, случаев самоубийства от тяжелых материальных условий не было, как и не совершалось никаких преступлений на этой почве, но так же ни разу не наблюдалось проявлений так называемой американской энергии. Бытовые условия русских в Риме очень различны. Имеется несколько человек, живущих на свои средства совершенно обеспеченно, но имеются так же и лица, живущие исключительно за счет благотворительности.

Фабрик, заводов и русских магазинов, за исключением магазина при благотворительном обществе и книжной лавки – не существует.

Из лиц известных научной деятельностью сейчас в Риме никого нет. Несколько лет тому назад был один профессор истории, переехавший в Прагу, другой профессор переехал в Америку; генералов имеется – 4, адмиралов – 1, живописцев – 3, артистов-музыкантов – двое, врачей – 2, писателей – 1. Один из генералов занят шоферским делом, три другие живут в тяжелых условиях за счет благотворительности, адмирал занимает 2 бесплатных административных места и место библиотекаря, скромно оплачиваемое, живописцы работают по своей отрасли, оба ар-

тиста так же. Оба врача заняты практикой, получив итальянские дипломы, писатель скончался (М. Первухин⁹⁰).

Приходится упомянуть еще об одном явлении беженской жизни в Риме, которое не затронуто в присланном листе. Это так называемое общежитие. История его возникновения такова. После революции в Риме оказалось значительное число лиц, оставшихся без всяких средств. Русское Посольство пришло им на помощь и предоставило свои свободные помещения для жилья. После признания большевиков итальянцами, эти лица итальянскими властями были переведены в один большой дом, принадлежащий частному лицу и им предоставленный для этой цели властям. Перешли туда около 70 человек. Надзор за порядком был поручен католическим монахиням. После того, как этот дом был предназначен к сносу по техническим причинам, большинство из этих русских были переведены в другое помещение, принадлежащее католическому обществу Св.[ятого] Петра, где эти русские и пребывают. Помещение с некоторой мебелью и освещением дается бесплатно; в настоящее время там проживает около 50 человек из русской колонии наиболее нуждающихся.

Машинопись.

№ 7.

В Японии.

19 мая 1929 года.

1. По только что полученным из официального источника сведениям, «русских» в Японии в настоящее время 1477 человек (800 мужчин и 677 женщин). Из них по полицейским данным, советских и сочувствующих советской власти 999 человек (532 мужчин и 467 женщин) и чисто «белых» 478 (268 мужчин и 210 женщин). По каким признакам произведено это подразделение, неизвестно, но критерий, по видимому, был весьма строгий. Под «русскими» японцы подразумевают всех говорящих по-русски выходцев из России и в том числе евреев и татар, которых в Японии значительное количество. Большая часть русских эмигрантов проживает в Токио и Кобе. Остальные рассеяны небольшими группами по всей Японии.

2. Никакой помощи эмигрантов японские власти не оказывают, но и не чинят им препятствий в устройстве жизни, поскольку это не нарушает интересов страны. Отношение властей к русским эмигрантам можно охарактеризовать словом «терпят». Вообще говоря, эмигрантам приходится иметь дело с властями лишь в тех редких случаях, когда они сами обращаются к последним за какими-нибудь справками, разрешениями и защитой или привлекаются по какому-либо делу в качестве обвиняемых или свидетелей, а также в случае взыскания налогов.

3. В правовом отношении русские эмигранты рассматриваются властями наравне с другими иностранцами. Но это не значит, что правовое положение тех и других одинаково. Иностранец всегда имеет возможность обратиться за защитой и покровительством к своему дипломатическому представителю. Эмигрантам же приходится рассчитывать только на милость властей и даже не властей, а, большей частью плохо владеющих языком переводчиков. Это обстоятельство, а также

незнание законов и обычаев страны, различие правосознания удерживает русских эмигрантов от обращения к властям, кроме случаев крайней необходимости. Для проживания в Японии паспортов не требуется. Некоторые эмигранты выбрали паспорта Лиги Наций сроком на один год. Срок этот давно истек. Власти признают выборку новых паспортов не обязательной.

4. Отношение к русским эмигрантам японского населения частью враждебное, частью сочувственное, а большей частью безразличное. Лучшее отношение проявляется со стороны иностранцев, европейцев и американцев. Среди них эмигранты находят живой отклик в случае какого-нибудь несчастья.

5. Подавляющее большинство русских (процентов 90) добывают себе средства к жизни торговлей в разноску европейским и японским платьем, отрезами на костюмы, часами и др. металлическими изделиями. Все это почти исключительно японского производства. Большинство торгующих – комиссионеры, получающие товар от своих хозяев, русских – же, и стремящиеся при первой же возможности торговать самостоятельно. Большой частью и сами хозяева торгуют в разноску. Некоторые из них нажили на этом деле крупные деньги.

Труд разносчика, особенно в жаркое время года тяжелый. Приходится носить на себе большие тяжести и проходить с ними пешком или проезжать на велосипеде значительные расстояния в поисках покупателей. Но тяжелее он с моральной стороны: надо изобретать разного рода способы, чтобы добиться расположения покупателей, а часто и преодолевать явное нерасположение. Для этого надо иметь соответствующий характер и, во всяком случае, приспособиться. Некоторые не выдерживают искуса и бросают работу. Но таких мало.

В прежние годы разносная торговля была весьма прибыльной. В последнее же время доходность ее сильно понизилась, и недалеко вре-

мя, когда этот промысел, по крайней мере, для русских потеряет свое значение. Объясняется это тем, что количество торгующих сильно увеличилось, причем, кроме русских и китайцев, разносной торговлей занялись и японцы. Конкурировать же с невзыскательными японцами и китайцами русские не могут. Кроме того, в последнее время даже в глухих местах появились магазины готового европейского и японского платья, и для покупателя миновала надобность покупать его у разносчика.

Вследствие падения разносной торговли, материальное положение русских торговцев постепенно ухудшается.

Найти же какие-нибудь другие средства к существованию, кроме торговли, в Японии весьма трудно. Доступа на службу в правительственные и общественные учреждения нет. Только в школах некоторые эмигранты состоят преподавателями русского языка. Кстати сказать, интерес к нему со стороны японцев весьма слабый, так как его практическая ценность мала, а трудность изучения велика.

Что касается частных предприятий, то для получения службы в них требуется хорошо знать языки – английский и японский или, по крайней мере, один из них, а также стенографию, машинопись и даже бухгалтерию или же, при знании языка, иметь техническое образование. Но и этого мало. Надо еще приобрести влиятельные знакомства и покровительство. Поэтому устраиваются на частную службу единицы, главным образом, женщины, стенографистки и машинистки, и, притом, только в иностранных и смешанных фирмах. Оплата труда русских эмигрантов значительно ниже соответствующего труда иностранцев, при повышенной в то же время требовательности к ним.

Труд ремесленника и рабочего недоступен для эмигрантов вследствие перенаселенности Японии и избытка тех и других.

Кроме того, японские работодатели всегда предпочитают давать работу свои соотечественникам, а иностранцам – лишь в случае необходимости.

Сравнительно легко находят у них работу русские эмигрантки, как кельнерши, продавщицы и шляпные мастерицы. В качестве продавщиц некоторые эмигрантки служат и у иностранцев. Большим спросом среди последних пользуются русские швеи и бонны (няни).

Немногие русские эмигранты имеют небольшие модные гастрономические и винно-бакалейные магазины и булочные. Таких – 10 – 15 на всю Японию.

В общем, на беженский масштаб, материальное положение русских эмигрантов в Японии удовлетворительное.

6. В Японии имеется православная Духовная Миссия. В Токио в настоящее время восстанавливается разрушенный землетрясением в 1923 году собор. Церковные службы совершаются во временной церкви при Миссии.

Православные храмы с японскими священниками имеются в Осака, Хакодате, Нагасаки и др. городах. Во всех церквях церковные службы совершаются на японском языке и лишь при наличии русских молящихся частью на церковно-славянском языке. Во всех церквях имеются японские хоры, в которых иногда участвуют и русские. Только в Кобе есть небольшой православный молитвенный дом с русским священником и русским хором, содержимых на средства местных русских эмигрантов. Особых русских кладбищ нет.

8. Сведений о количестве эмигрантских детей школьного возраста, находящихся в Японии, неизвестно. Приблизительно – сто. Около половины их находится в Кобе. Около трети детей обучается в иностранных главным образом, миссионерских школах, особенно, в конвентах. Остальные учатся дома или нигде не учатся. В иностранных

школах русский язык не преподается, и потому обучающиеся там русские дети остаются малограмотными или даже вовсе безграмотными, не говоря уже о том, что России они почти совсем не знают. Понятно, что и национальное самосознание их развито весьма слабо. Это относится главным образом, к девочкам. Мечта некоторых родителей – воспитать своих дочерей на иностранный манер и выдать их потом замуж за иностранцев: преклонение перед иностранцами все еще не изжито в среде русской эмиграции. Вообще – же говоря, необходимость обучения эмигрантских детей в иностранных школах вызывается тем, что только в них дети могут изучать английский язык и приобрести другие знания, необходимые для службы в офисе.

По всей Японии только в Кобе имеется существующая второй год маленькая русская школа А.Л. Ломаева, в составе пригготовительного класса и первых четырех классов среднего учебного заведения. Учатся в ней лишь 10 человек при трех преподавателях, из которых двое с высшим образованием. Занятия ведутся применительно к программе Реальных училищ, с 1/2 до 3 1/2 час. Дня, так как утренние часы, с 9 до 12, все учащиеся, кроме одного, проводят в иностранных школах. Специальной школьной обстановки нет. Иностранные языки, за отсутствием средств на оплату учителей, не преподаются. Плата за учение от 8 до 10 иен в месяц. При школе есть библиотечки, состоящая из 72 старых книжек разнообразного содержания.

Некоторые родители и хотели бы пометить в русскую школу своих детей, но не имеют достаточных средств, чтобы платить за обучение в двух школах (около 20 иен в месяц) и, если они живут не в Кобе, то и за содержание своих детей.

9. Только в Кобе имеются две маленькие русские библиотеки Матвеева⁹¹ и Крюкова⁹². У них же и книжная торговля.

10. Эмигрантских организаций две – «Общество русских эмигрантов в Японии» и Кобе и «Общество взаимопомощи русских эмигрантов на острове Хоккайдо» в Саппоро, из которых первая возникла в сентябре м[инувшего] г., а вторая в тек[ущем] году. Проживающие в Японии мусульмане также объединены в Общество. Недавно в Токио учреждено «Русское Свято-Никольское Братство» под председательством Архиепископа Японского Сергия, но членами его могут быть и не эмигранты.

16. Случаи перехода в японское или советское подданство неизвестны, но известно, что некоторые эмигранты возбуждали ходатайства о принятии в советское подданство.

19. Быт большинства русских эмигрантов в Японии обуславливается их занятием – разносной торговлей. При почти непрерывных разъездах по Японии они останавливаются на ночлег в японских дешевых гостиницах и, подобно японцам, спят на циновочном полу, едят японский «гохан», т.е. сваренный без соли рис с приправой из свежих или консервированных овощей, морской капусты и т.п. и иногда с рыбой и ходят, некоторые ежедневно, в японские общие банны (бани), в которых вода имеет температуру выше 35 градусов по Реомюру. Переночевав, они забирают весь или часть товара и отправляются искать покупателей, посещая, главным образом, казенные и общественные учреждения, а также фабрики, заводы и конторы. И так до вечера. Только дождливая погода и большие японские праздники принуждают их сидеть в гостиницах и тратить по-пустому время и деньги.

Русские торговцы исколесили вдоль и поперек всю Японию и о. Тайвань (Формозу) и знают их географию, вероятно, лучше, чем сами японцы. Они могли бы дать о современной Японии массу верных сведений экономического и этнологического характера.

Время от времени они приезжают для закупки товара в Токио и Осака, где, по большей части, имеют определенные торговые связи.

На большие праздники, как Рождество Христово и Пасха, они съезжаются, главным образом, в Кобе и Токио. Праздники эти ознаменовываются хождением в церковь в гости друг к другу.

У семейных, особенно тех, у которых дети учатся в школах, семьи живут постоянно на одном месте, большей частью, в Кобе и Токио. Такие семейные приезжают домой более или менее часто на праздники или даже ежедневно, если торгуют не вдалеке от местопребывания их семейств. Иногда торгуют одновременно и муж и жена. Если у них есть малолетние дети, то последние оставляются на попечении старших членов семьи, соквартирантов или соседей. Иногда такой надзор на столько слаб, что дети делаются, в действительности, беспризорными. Особенно это надо сказать о семьях, в которых нет отцов, а мать занята работой вне дома.

В июле и в августе, вследствие жары, торговля прекращается, и все, кто имеет возможность, разъезжаются по дачным местам на берег моря и по курортам. Жизнь «на даче» и на курортах немного дороже, а иногда даже дешевле, чем в городах.

Большинство эмигрантских семей живет в японских домах, аренда которых гораздо ниже аренды европейских домов, но обставляют их на русский лад.

Почти единственное развлечение русских эмигрантов – кинематографы, ставящие европейские и американские картины.

Все кто имеет возможность, выписывает эмигрантские газеты, главным образом, харбинские.

Общее настроение выжидательное. Большинство живет надеждой на скорое возвращение на родину и рассматривает себя здесь на чужбине лишь временными постояльцами, соответственным образом обстав-

ляя свою жизнь. Лишь немногие потеряли надежду на лучшее будущее и ответ на выраженную надежду скоро вернуться на родину, машут рукой и заявляют: «12 лет это слышим». Так говорят, большей частью, женщины, впрочем и, вместе с тем, утешительное слово: слишком уж тяжела материальная и моральная обстановка жизни в среде чуждого народа на положении людей, не имеющих отечества.

На остальные вопросы ответ отрицательный.

Председатель Общества русских эмигрантов в Японии.

Кобе. Япония.

Машинопись

№ 8.**В Латвии.**

Не ранее 1931 г.*

Русское население Латвии составляет приблизительно 13 % всего населения государства (из 2 миллионов жителей Латвии около 260.000 русских). Главный массив русского населения приходится на Латгалию, т.е. на восточную приграничную с СССР часть страны, в которую включены части бывшей Витебской (несколько уездов) и Псковской губ. В Латгалии проживает около 200,000 русских, остальные же 60.000 распределены по остальной Латвии, при чем на Ригу приходится до 30.000 русских.

Большинство русских – коренные местные жители или связаны с местным краем тем или иным способом – родством, бывшей службой, происхождением от местных уроженцев. Определить число подлинных эмигрантов, попавших в Латвию в результате большевистского переворота, чрезвычайно трудно, т.к. по обычному признаку – паспорту – здесь судить нельзя: среди лиц, сразу же получивших латвийское гражданство, иногда даже против воли или просто по неизбежной необходимости, число автоматически, есть большое количество людей, которые по существу являются настоящими эмигрантами, т.к. ничего общего с территорией нынешней Латвии никогда не имели, и наоборот, среди так называемых нансенистов встречается немало коренных жителей Латвии, которые по тем или иным причинам остаются или принуждены оставаться на положении без подданных (нансенистов). Таким образом, формальный признак (паспорт, подданство), в местных условиях ничего не может дать для определения количества коренных русских жителей и эмигрантов.

Но совершенно очевидно, что число коренных жителей среди русских является подавляющим по своей численности; но сколько-нибудь ближе

* Датировано по содержанию документа.

определить соотношение числа коренных жителей к числу эмигрантов не представляется возможным. Вопрос перехода в местное гражданство здесь не имеет того одиозного специфического привкуса, который в остальной эмиграции вполне естественно присущ перемене подданства. Большинство русских, бывших к моменту возникновения Латвийского государства на территории Латвии автоматически перешли в латвийское гражданство; впоследствии же, для очень большого числа русских единственным способом выбраться из СССР было принятие латвийского гражданства и выезда из СССР в качестве иностранца латвийца.

В настоящее время число русских, не принявших или не получивших латвийское гражданство чрезвычайно незначительно. Поэтому, если говорить о русских в Латвии, то это нужно делать и различая латвийских граждан от эмигрантов – нансенистов, а еще вернее, говорить о латвийских гражданах русской национальности, т.к. ничтожное количество нансенистов ничем специфическим от остальных русских не отличаются, и вполне растворяется в общей русской массе.

В Риге русское население составляется из нескольких разных групп: коренное русское купечество, фабричные рабочие (главным образом на фабрике братьев Кузнецовых⁹³ на Московском Форштате), небольшой слой мелкого мещанства и ремесленников, и затем весьма пестрого состава интеллигенции (последняя, главным образом представляет собой пришлый беженский элемент).

Русские в Риге организованы довольно хорошо, если принять во внимание количество общественных организаций и союзов; таковых в Риге около 70, не считая церковно-приходские организации. Но, несмотря на столь большое количество организаций общей сплоченности, не замечается, т.к. отдельные организации живут чисто своей обособленной жизнью, нет сознания необходимости сплотиться теснее, замечается обычное разделение на враждующие между собой группировки, причем нередко причиной разье-

динения являются не вопросы принципиальные, а личного самолюбия и личных счетов. Русское население в Риге до сих пор проводило на выборах в Сейм одного депутата, каковым уже третье трехлетие является глава православной церкви Архиепископ всея Латвии Иоанн.

В Рижской городской Думе на 100 (сто) человек гласных русских только 4, что далеко не соответствует числу русских в Риге; кроме абсентеизма, причиной этого является еще то, что многие русские подают свои голоса за разные выборные списки, не носящие русский национальный характер, а объединяющие на экономической или иной почве специальные круги избирателей без различия национальности, но по этим спискам обыкновенно в Думу проходят только латыши. Значит, значительный процент русских голосов получают социал-демократы, которые, будучи крайней интернационалистической по духу и программе, на практике же выдвигают на выборные должности почти исключительно одних латышей. Таким образом, русские, отдавая свои голоса социал-демократам и разным другим группировкам, теряют в городской Думе ряд мест, т.к. по числу русского населения русских гласных в Рижской городской Думе могло быть до 10 человек (вместо 4).

Школьное дело поставлено вообще в Латвии весьма благоприятно для так называемых национальных меньшинств. В Риге имеется правительственная Русская Гимназия и Городская Русская Гимназия, 13 городских основных школ и 1 дополнительная городская школа. Кроме того, имеется несколько частных учебных заведений, как-то: женская гимназия О.И. Лишиной, Женская гимназия Тайлова и Беатер (ныне слившиеся в одну – практическую гимназию) и др. Кроме того, в Риге почти единственное русское учебное заведение – Русский Институт Университетских Знаний с 3 факультетами – юридическим, историко-филологическим, (с педагогическим отделением) и коммерческим. Предложен к открытию 4-й факультет – богословский. Институт пользуется государственной субсидией.

Всем учебным делом ведает особое учреждение – Русский Отдел Министерства Образования, начальником которого назначается лицо по представлению русских депутатов Сейма. Русскому Отделу министерству образования подчинены все русские школы. Так образом у русских имеется известная автономия в школьном деле. Но, кроме того, нельзя не указать на то, что целый ряд гимназий и основных школ содержится на счет государства (правительственные гимназии в Риге, Двинске, Режице, Люцине и Пыталове) и местных самоуправлений.

Внешкольное образование обслуживается в Риге рядом просветительских организаций (О-во содействия академическому образованию, Русское Просветительское О-во, Библиотечное О-во и др.).

Наличие сети русских школ и широкая просветительная работа (как, напр. Устройство «Дней Русской Культуры») создают обстановку, в которой о денационализации говорить не приходится.

К культурно-просветительным учреждениям надо также отнести известный далеко за пределами Латвии Театр Русской Драмы.

Театр существует уже 11 лет, обслуживает не только Ригу, но и провинцию; периодически театр наезжал и в Эстонию, Литву и Польшу. В Театре Русской Драмы выступали почти все лучшие артистические силы русского театрального мира. Значение театра, как единственного постоянного русского театра за рубежом, настолько велико и очевидно, что говорить о его значении в жизни русских в Риге не приходится.

Но кроме Театра Русской Драмы, Русские театральные деятели с большим успехом работают и работали в местных латышских театрах. Так, многолетним руководителем и создателем балета при Латвийской Национальной Опере является прима балерина А.А. Федорова. Её заслуга тем особенно велика, что созданный её трудами балет является в настоящее время единственным классическим балетом в мире.

Режиссером Латвийской Национальной Оперы много лет состоял П.И. Мельников.

Разовые постановки русских режиссеров в большом числе место во всех латышских театрах Риги.

Книжное дело в настоящее время переживает острый кризис в связи с общим мировым кризисом. За последние годы в Риге было несколько издательств; среди них выделялось ныне ликвидированное издательство «Саламандра», издававшее газету «Слово» и художественный журнал «Перезвоны». В настоящее время на русском языке выходит в Риге две газеты «Сегодня» с вечерним выпуском «Сегодня Вечером» и «Вечернее Время».

Среди русских художников в Риге (довольно многочисленных) находятся академики Сергей Арсеньевич Виноградов⁹⁴ и Николай Петрович Богданов-Бельский. Художники Высоцкий и С.А. Виноградов имеют свои студии, пользующиеся в Риге большим успехом и известностью. Художники Евгений Евгеньевич Климов⁹⁵ и Юрий Георгиевич Рыковский⁹⁶ (декораторы Русской Драмы) недавно окончили роспись в древне-иконописном стиле русскую церковь Иоанна Предтеча на Московском Форштате в Риге. Художник Антонов⁹⁷ является главным декоратором Русской Драмы и его декорации имеют большой интерес.

В 1931г. весной состоялась выставка картин Н.П. Богданова-Бельского, имевшая для Риги небывалый успех. С этой выставки городской Рижский музей приобрел одну из новых картин художника – крестьянские дети в саду играют в шахматы. Эта картина помещена в музее в отделе русских художников, где имеются картины наших известных художников – Касаткина, Айвазовского, Левитана, Семирадского, Маковского, Брюлова, Виноградова и др. В Риге устраиваются выставки лишь картин и старых икон время от времени доставляемых из СССР контрабандой или скупаемых в Латгалии у староверов, которые, имея так много древних икон, тяготеют к ним. Этим делом занимается главным образом барон В. Каульбарс⁹⁸, имею-

щий свой лучший в Риге антикварный магазин. На этих выставках принимает участие также Сафронов, выставляя иконы своего собрания и своей работы. Других выставок русских изделий и работ в Риге не устраивают.

Кустарное дело русских в Риге не имеет никакого успеха, в противоположность тому, как в других местах эмиграции. Кустарное русское производство здесь никого не интересует, а, следовательно, и выставки этих изделий быть не может.

Что касается положения русских в Риге, то вообще надо сказать, что, будучи в подавляющем количестве латвийскими гражданами, они пользуются всеми правилами и преимуществами таковых, плюс еще льготами школьной автономии. Поэтому, конечно, не возникает вопроса о правовом положении русских, т.к. правовое положение русских определяется их положением латвийских граждан, а, следовательно, не отличается от положения граждан господствующей нации – латышей. Конечно, известные фактические ограничения имеются; но русские находятся и на государственной и на коммунальной службах. Представители в Сейме (в настоящее время 6 русских депутатов на 100 человек Сейма) и местных самоуправлений являются естественными защитниками не только русских интересов, но и русских прав.

Хотя все национальности в Риге живут очень обособленно, русские встречают со стороны, в общем, доброжелательное отношение (кроме некоторых узко-шовинистических кругов). Русские входили даже в правительство в качестве товарищей министров, и одно время членом правительства был русский министр без портфеля д-р В.К. Трофимов. Вообще русские в Риге, как коренное местное население, живут в совершенно иных условиях, чем вся остальная русская зарубежная масса, что отражается не только на быте, но и на настроении и интересах.

Русские, даже эмигрировавшие в Латвию, нашли приют и почти родную обстановку, смогли зажить своей внутренней русской жизнью одно-

временно вливаясь в общегосударственную жизнь Латвии в качестве полноправных ее граждан.

У русских в Риге несравненно более благоприятно разрешатся церковный вопрос. Будучи самостоятельной, Латвийская Православная Церковь уберегла свою паству от церковных распрей, волнующих и терзающих русскую зарубежную Церковь. Русские имеют в Латвии и ряд православных храмов в кафедральном соборе в Риге и старообрядческих церквей. Церковная жизнь протекает нормально и имеет свою организацию из приходских советов; во главе церкви стоит Архиепископ Иоанн, центральным церковным органом является синод.

Весь быт русских можно назвать более или менее нормальным обыкновенным; живет большинство почти «как дома», последнее относится, главным образом, к коренным рижанам, сохранившим в многих случаях свое имущество; таким образом, русские рижане не являются теми странствующими полупролетариатами – эмигрантами, как большинство беженцев в зарубежье, а представляют собой органически вросший в местную почву массив населения, мало изменивший свой образ жизни, и лишь немного растворенный пришлым элементом – беженством из СССР. Поэтому в умонастроении русских и преобладает чисто местные интересы над общенациональными. В извращенном виде, что доходит у некоторых до утверждения, что «мы не русские, а рижане!». Так же говорят «мы Иоанновские, нас не касаются распри и судьба зарубежной церкви!».

Но несправедливо было бы этим печальным фактом закончить настоящий очерк. Необходимо отметить, что подобное извращение является далеко не доминирующим; основная масса русского населения, быть может, подсознательно, но все крепко держится за русские национальные успехи и за русскую национальную культуру. Русская Рига имеет особое лицо, но оно, прежде всего русское.

Машинопись.

¹ **Весёлый Артём (наст. фамилия и имя Кочкуров Николай Иванович)** (1899 – 1939) – русский советский писатель. В Коммунистической партии с 1939 г. Самый известный роман – «Россия, кровью умытая» о победе народа в Октябрьской революции и Гражданской войне в России.

² Комин В.В. Идеальный и политический крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин. 1977. с.17-18.

³ Подробнее об этом см.: Квакин А.В. Российская интеллигенция и «первая волна эмиграции». Тверь, 1994. Ч. 1. С.13.

⁴ Гурович И. Записки эмигранта. М. Пг. 1923. С.16.

⁵ **Вертинский Александр Николаевич** (1889 – 1957) – артист, поэт, композитор. С 1920 по 1943 гг. – в эмиграции.

⁶ Вертинский А. Четверть века без родины. // Москва. 1962. №3. С.218.

⁷ ГАРФ, ф.Р.-5765, оп.2, д.5, л.10,11.

⁸ Белов В. Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. Опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий русской эмиграции в наше время. М. – Пг. 1923. С.111-112.

⁹ **Адамович Георгий Викторович** (1892 – 1972) – поэт и литературный критик. В 1923 г. эмигрировал.

¹⁰ Адамович Г. Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж. 1961. С.8.

¹¹ ГАРФ, ф. Р-5764, оп.1, д.137, л.4.

¹² Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Париж. 1971. С.12-13.

¹³ **Николай Николаевич Романов (младший)** (1856 – 1929) – Великий Князь, сын Великого Князя Николая Николаевича (старшего), третьего сына Николая I, генерал от кавалерии. В 1914 – 1915 гг. был Верховным Главнокомандующим Русской армией. В 1915 – 1917 гг. – командующий Кавказским фронтом. Выступил за отречение от престола Николая II. С 1919 г. В эмиграции. В 1926 г. На Зарубежном Съезде провозглашён Вождём русской эмиграции.

¹⁴ Карпато-русский вестник. 1924. 9 мая.

¹⁵ См., например: Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М.1982. С.13; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М. 1987. С.23; Пушкарева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. №1. С.58. В.И. Ленин определял численность эмиграции в 2 млн. человек (Полн. собр. соч. Т. 43. С.126), С.Н. Семанов – 1 млн. 875 тыс. (Ликвидация антисоветского Кронштадского мятежа в 1921 г. М. 1973. С.123), Л.М. Спирин – 1,5 млн. человек (Классы и партии гражданской войны в России 1917-1920. М. 1968. С.17); Г.Ф. Барихновский – 700 – 900 тыс. человек (Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции. 1921 – 1924. М.1978. С.15-16); А.В. Квакин – более чем 1 млн. к 1923 г. (Российская интеллигенция и «первая волна» эмиграции. Тверь. 1994. Ч.1. С.21.); Б.С. Пушкарев – 863 тыс. К 1922 г. (Коммунистический режим и народное сопротивление в России 1917 - 1991. М. 1997. С.9).

¹⁶ **Нансен Фритъф** (1861 – 1930) – норвежский исследователь Арктики. В 1888 г. Первым пересёк Гренландию на лыжах, в 1893 – 1896 гг. руководил экспедицией на корабле «Фрам». В 1920 – 1921 гг. был назначен верховным комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных. В 1921 г. Был назначен комиссаром по делам русских беженцев. По его инициативе для русских беженцев выдавали специальные паспорта (так называемые «нансеновские»). В 1925 – 1929 гг. – глава комиссии Лиги

Наций по репатриации армянских беженцев в СССР. Лауреат Нобелевской премии Мира (1922).

¹⁷ ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д.89, л.5.

¹⁸ Там же, д.258, л.20. На 1929 г. отсутствовали данные о численности российских беженцев в Великобритании, Бельгии, Голландии, Норвегии.

¹⁹ ГАРФ, ф.5764, оп.1, д.258, л.20.

²⁰ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание. М., 1990. с.26.

²¹ Бюллетень Российского Земско-Городского Комитета помощи российским гражданам за границей. Париж. 1921. №2. с.4. Земгор представлял собой объединение Земского и Городского Союзов, созданных в июле 1915 г. для помощи правительству России в организации снабжения армии. Упраздненные советской властью органы Земгора были возрождены в эмиграции. Временный Главный Комитет Земгора находился во Франции, в Париже, имел филиалы во всех странах проживания российских эмигрантов и вел активную работу по оказанию им разного вида содействия.

²² Назаров М.В. Миссия российской эмиграции. Ставрополь, 1992. с. 21.

²³ Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20 – 30-е годы). М., 1995. с. 19.

²⁴ Карпенко С.В. Разведсводки штабов Красной Армии как источник по истории внутренней контрреволюции и интервенции (на примере врангелевщины) // Вспомогательные исторические дисциплины. т. XX. Л., 1989.

²⁵ Серапионова Е.П. Указ. соч. с.19.

²⁶ Ипполитов С.С., Карпенко С.В., Пивовар Е.И. Российская эмиграция в Константинополе в начале 20-х годов // Отечественная история. 1993. №5. с.78.

²⁷ ГАРФ. ф. Р-5837. оп.2. д.216. л.10.

²⁸ Сладек З. Русская и украинская эмиграция в Чехословакии // Славяноведение. 1991. №6. с.35.

²⁹ Там же, с.9.

³⁰ **Де-Мартель** – верховный комиссар Франции.

³¹ ГАРФ. ф.5888. оп.1. д.132. л.126.

³² ГАРФ, ф. Р-5764, оп.1, д.258, л.47. Сегодня для определения понятия «беженец» пользуются юридическим определением, данным в Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев: беженцы – люди, которые находятся за пределами своей страны, опасаясь преследований по расовым, национальным, религиозным, политическим мотивам или же из-за своей принадлежности к той или иной социальной группе. Беженцы – люди, которые не могут или не хотят вернуться в страну (Бочарова З.С. Указ. соч. С.36).

³³ Серапионова Е.П. Указ. соч. с.40-41.

³⁴ ГАРФ. ф.Р-5764. оп.1. д.89. л.9.

³⁵ ГАРФ. ф. Р-5764. оп.1. д.258. л.9

³⁶ ГАРФ. ф. Р-5764. оп.1. д.89. л.5., ф.5837. оп.1. д.40, л.36,91.

³⁷ Культура Российского Зарубежья. М., 1995. с. 11.

³⁸ **Маклаков Василий Алексеевич** (1869 – 1957) – один из лидеров кадетов. Посол Временного правительства во Франции, где встретил Октябрьскую революцию. В 1919 г. Вошёл в состав «Русского политического совещания», затем возглавил «Центральный офис по делам русских беженцев» во Франции. С 1924 г. руководил «Русским комитетом объединённых организаций». 12 февраля 1945 г. Возглавил делегацию эмигрантов в посольство СССР, заявившую о поддержке борьбы СССР против гитлеровской Германии и о желании вернуться на Родину.

³⁹ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Париж. 1970. с. 18-20.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ковалевский П.Е. Указ. соч. С. 18.

⁴² ГАРФ, ф. Р-5764, оп.1, д.34. Названные принципы распространялись и на армян.

⁴³ **Вологодский Петр Васильевич** (1863 – 1928) – один из лидеров антибольшевистского движения в Сибири в 1917 – 1919 гг. По образованию юрист, представитель правого (кадетско-монархического) крыла сибирских областников. После Октябрьской революции в 1917 г. Участвовал в подготовке юнкерского мятежа в Омске. С января 1918 г. – министр иностранных дел Временного правительства Автономной Сибири. С 30 июня 1918 г. – председатель Совета Министров и министр иностранных дел Временного Сибирского правительства. В сентябре вошёл в Уфимскую директорию. Способствовал перевороту 18 ноября, свержению Директории и установлению власти Верховного правителя А.В. Колчака. С 20 ноября 1918 г. По 23 ноября 1919 г. Являлся председателем Совета Министров Российского правительства и членом Совета Верховного правителя. С конца 1919 г. **Врангели Мария Дмитриевна (урождённая Дементьева-Майкова)**, баронесса (1857 – 1944) мать П.Н. Врангеля. В 1917 – 1920 гг. жила в Петрограде, с 1918 г. служила в Музее города, исполняя обязанности эмиссара художественного отдела, в конце Гражданской войны ей удалось бежать из РСФСР.

⁴⁵ **Якоби П.Н.** – юрист, писатель, оказывал помощь русским инвалидам в Латвии.

⁴⁶ **Бедлоцветов Н.А.** (1863 – 1935) – Директор правления страхового общества «Саламандра», член Совета съездов представителей промышленности и торговли, член правления Общества Русских перестрахователей, член Русско-английской торговой палаты, товарищ председателя Общества страховых знаний. В Риге основал печатное дело с большой типографией. Издавал газету «Слово» и журнал «Перезвоны». Издательство «Саламандра» издавало также журналы «Новая неделя» и «Юный читатель».

⁴⁷ **Мельников П.И.** (1870 – 1940) – русский режиссёр оперы. В 1886 – 1905 гг. Московской частной оперы. В 1906 – 1909, 1913 – 1914, 1919 – 1921 гг. ставил спектакли в Большом театре. В 1922 г. переехал в Ригу, где ставил спектакли в оперном театре.

⁴⁸ **Купер Эмиль Робертович** (1877 – 1960) – дирижёр Большого в Москве и Мариинского в Санкт-Петербурге театров. В 1924 г. переехал в Ригу, в 1928 г. – в США.

⁴⁹ **Черкасская Марианна Борисовна** (1876 – 1934) – певица, с 1900 г. артистка Мариинского театра, с 1919 г. в эмиграции в Латвии.

⁵⁰ **Высоцкий К.С.** (1864 – 1938) – живописец, график, ученик В.Е. Маковского. После 1918 г. поселился в Латвии, провёл несколько персональных выставок в Рижском городском музее, выставлялся в Берлине, Лондоне, Хельсинки, Лос-Анджелесе.

⁵¹ **Богданов-Бельский Н.П.** (1863 – 1945) – живописец, передвижник, автор жанровых картин. С 1921 г. жил в Латвии.

⁵² **Арцимович Михаил Викторович** (1859 – 1933) – сенатор, шталмейстер императорского двора, служил в Департаменте герольдии, был Витебским губернатором. После 1917 г. вместе со своим сыном Григорием, бывшим ротмистром лейб-гвардии Кирасирского полка, в своём родовом поместье Рунторт заведовал убежищем для белогвардейской агентуры, забрасываемой в Советскую Россию.

⁵³ **Верховский В.А.** (1862 – 1936) – генерал-майор, Порт-Артуровский герой, Георгиевский кавалер, участник Первой мировой войны.

⁵⁴ **Минцлов Сергей Рудольфович** (1870 – 1936) – прозаик, библиограф, библиофил. В годы Первой мировой войны служил разъездным военным корреспондентом. С 1917 г. жил в своём имении под Выборгом на территории отделившейся Финляндии. В середине 1918 г. уехал в Сербию, где жил в городе Земуне, возглавлял русскую гимназию. В 1922 г. переехал в Ригу, где прожил до конца своих дней.

⁵⁵ **Долгопятов Дмитрий Иванович** – войсковой старшина. В донской армии штаб-офицер для поручений штаба 1-го Донского корпуса, затем начальник хозяйственного отдела штаба ВВД, с 29 марта 1920 г. полковник, с апреля 1920 г. прикомандирован к штабу ВВД до эвакуации Крыма. Генерал-майор.

⁵⁶ Письма, указанные в документе, в коллекции не обнаружены.

⁵⁷ **Липковская (Маргинер) Л.Н.** (1882 – 1958) – русская артистка оперы. В 1905 г. закончила Санкт-петербургскую консерваторию. В 1906 – 1908 и 1911 – 1913 гг. была солисткой Мариинского театра. В 1909 – 1911 гг. выступала в Париже, Милане, Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго и других городах мира. В 1914 – 1915 гг. была солисткой Театра музыкальной драмы в Петрограде. Гастролировала в других городах. С 1918 г. жила за рубежом.

⁵⁸ **Кузнецова М.Н. (Кузнецова-Бенуа)** (1880 – ?) – русская артистка оперы. Впервые выступила на оперной сцене в Санкт-Петербурге в 1905 г. В 1911 г. пела в Гранд-Опера, в 1914 г. – в Монте-Карло. С успехом выступала как исполнительница негритянским танцев. В 1918 г. уехала во Францию, выступала как оперная и концертная певица.

⁵⁹ **Каневский Игнатий** (1877 – 1934) протоирей, настоятель бывшей русской церкви Святого Николая.

⁶⁰ **Демченко В.Я.** (1875 – 1939) – инженер путей сообщения, помещик, земец, Председатель Киевской уездной земской управы, член 4 Государственной Думы от Киева, националист.

⁶¹ **Геруа А.В.** (1870 – после 1940) – генерал-лейтенант. Закончил Пажеский корпус, Академию Генштаба. Участвовал в русско-японской и Первой мировой войне. В период Гражданской войны в России был военным представителем Добровольческой армии, позже – Русской армии в Румынии. Талантливый исследователь и писатель. Главное внимание в своём творчестве уделял оптимизации военных систем.

⁶² **Болотов А.В.** (1866 – 1938) – пермский губернатор, камергер высочайшего двора, почётный опекун Петроградского опекунского совета, позже в эмиграции принял монашество под именем Амвросий.

⁶³ **Набоков Сергей Дмитриевич** (1868 – 1940) – дядя писателя В.В. Набокова, бывший прокурор Варшавской палаты и последний Курляндский губернатор, а во время Первой мировой войны представитель при Особой армии.

⁶⁴ **Леонтович Евгений Александрович** (1862 – 193?) – в 1882 г. закончил Одесское реальное училище, в 1884 г. – Елисаветградское кавалерийское училище, в 1890 г. академию Генштаба. В Добровольческой армии и ВСЮР. В декабре 1917 – январе 1918 гг. формировал добровольческие части в Одессе, в начале ноября 1918 г. – начальник формирований Одесского центра армии. Летом 1919 г. в штабе Войск Юго-Западного края. В эмиграции в Бессарабии, примыкал к окружению великого князя Николая Николаевича.

⁶⁵ **Черячукин Никита Васильевич** (1872 – 19?) – из дворян ВВД, казак станицы Константиновской (Богоявленской) Области Войска Донского. Закончил кадетский

корпус в 1900 г., Николаевское кавалерийское училище в 1892 г., офицер гвардии, войсковой старшина, воспитатель Воронежского кадетского корпуса. В Донской армии, член Войскового Круга, генерал-майор. С ноября 1920 г. во главе группы беженцев в Румынии, с 19 февраля по 28 марта 1921 г. находился в беженских лагерях в Румынии. К 1930 г. в эмиграции в Болгарии.

⁶⁶ **Чернов Захар Александрович** (? – 1925) – капитан лейб-гвардии 2-го стрелкового полка. В Добровольческой армии: в декабре 1917 г. командир 1-й офицерской роты, в январе 1918 г. – командир роты отряда полковника Кутепова в боях за Таганрог. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода – командир 2-й роты Офицерского (Марковского) полка. Во ВСЮР, в октябре 1919 г. начальник пулемётной команды 1-го батальона в Сводно-гвардейском стрелковом полку. Участник Бредовского похода. 20 июля 1920 г. эвакуирован в Югославию, возвратился в Крым. В Русской Армии в 1-м сводно-гвардейском полку до эвакуации Крыма. Полковник. Эвакуирован в Катарро (Югославия) на судне «Истерн-Виктор». В эмиграции в Румынии. Расстрелян большевиками в 1925 г. при переходе границы с особым поручением.

⁶⁷ **Филиппович Николай** (1840 – 1926) – российский дипломат.

⁶⁸ **Бредов Н.Э.** – генерал, начальник штаба I Пехотной дивизии I Армейского корпуса под командованием генерала П.Н. Врангеля в 1920 – 1923 гг.

⁶⁹ **Юденич Николай Николаевич** (1862 – 1933) – генерал от инфантерии (1915). В 1881 г. закончил Александровское военное училище, в 1887 г. – Академию Генштаба. В русско-японской войне командовал полком. С 1912 г. – начальник штаба войск Казанского и Кавказского военных округов. В начале Первой мировой войны был начальником штаба, а с 1915 г. – командующим Кавказской армией. В марте – апреле 1917 г. – командующий Кавказским фронтом. В июле 1919 г. возглавил белогвардейскую Северо-западную армию, наступающую на Петроград. После провала похода белогвардейцев на Петроград (октябрь – ноябрь 1919 г.) отступил в Эстонию. В 1920 г. эмигрировал в Великобританию. В эмиграции активной политической роли не играл.

⁷⁰ **Савинков Борис Викторович** (1879 – 1925) – один из руководителей Боевой организации партии эсеров с 1903 года, лично руководил подготовкой ряда громких террористических актов. В 1917 году исключен из партии за отказ дать объяснения ЦК о своей роли в корниловском выступлении, когда Савинков публично заявил о своей солидарности с Корниловым в целях, но о –расхождении в средствах. Активный участник антибольшевистской борьбы. В 1920 году был председателем «Русского политического комитета» в Польше, где пользовался поддержкой своего личного друга Ю. Пилсудского. Формировал на территории Польши антисоветские военные отряды.

⁷¹ **Дионисий (в миру князь Голицын В.В.)** (? – 1974) – иеродиакон.

⁷² **Племянников Николай Александрович** (1869 – 1944) – Председатель Русского благотворительного общества в Варшаве.

⁷³ **Мешерский Дмитрий Викторович** (1875 – 1933) – князь, дипломат, умер в Варшаве.

⁷⁴ **Горлов В.М.** (1869 – 1948) – в 1916 – 1920 гг. был первым секретарём Российского посольства в Париже, затем – начальник русской дипломатической миссии в Варшаве.

⁷⁵ **Пилсудский Юзеф** (1867 – 1935) – польский политический деятель. В прошлом – революционер-террорист, в 1918 – 1922 годах – диктатор (руководитель)

польского государства. Оказывал материальную и политическую помощь Борису Савинкову.

⁷⁶ **Философов Дмитрий Владимирович** (1872 – 1940) – публицист. В эмиграции – один из руководителей Народного Союза Защиты Родины и Свободы, руководитель его варшавского отдела и редактор газеты «За свободу» в 1921 – 1932 гг.

⁷⁷ **Арцыбашев Михаил Петрович** (1878 – 1927) – русский писатель, масон. Автор получившего широкую скандальную известность романа «Санин» (1907), нищепанец. В 1923 г. эмигрировал, в Зарубежье был близок к Б.В. Савинкову. Редактировал варшавскую газету «За свободу».

⁷⁸ **Пантелеймон (Розновский Павел)** (1867 – 1950) – иеромонах, был митрополитом Белорусской православной церкви.

⁷⁹ **Родичев Фёдор Измайлович** (1854 – 1932) – из дворян, крупный землевладелец, адвокат. Один из лидеров кадетской партии, депутат Государственной Думы. После Февральской революции министр Временного правительства по делам Финляндии. Поддержал выступление генерала Л.Г. Корнилова. Весной 1919 г. в делегации от правительства А.И. Деникина выехал в Сербию, с 1920 г. в эмиграции.

⁸⁰ **Бурцев Владимир Львович** (1862 – 1942) – публицист, издатель, историк. Из семьи военного. С 1883 года – член народовольческих кружков. Неоднократно репрессировался за революционную деятельность. Занимался историей революционного движения, один из редакторов журнала «Былое». Известен разоблачением провокаторов охранки, в первую очередь известно его разоблачение Е.Ф. Азефа. В 1917 году издавал ряд газет в России. Резко выступал против Октябрьской революции, за что по приказу Л.Д. Троцкого 25 октября 1917 года был заключен в Петропавловскую крепость. После освобождения в феврале 1918 года эмигрировал. В Зарубежье издавал газету «Общее дело», входил в редакцию журнала «борьба за Россию», состоял в «Русском национальном комитете», в «Братстве Русской правды» и в масонской ложе «Великий Восток Франции». Боролся против антисемитской политики нацистской Германии, составил в этом ключе книгу «Протоколы сионских мудрецов – доказанный подлог». За это в период оккупации Франции преследовался гестапо. Последние годы жил в крайней нищете, умер от заражения крови.

⁸¹ **Сазонов Сергей Дмитриевич** (1860 – 1927) – государственный деятель. Из дворян. Закончил Александровский императорский лицей. С 1883 г. – в МИДе, с 1888 г. – советник и поверенный в делах Российского посольства в Лондоне, а затем – посол в Вашингтоне. В 1910 – 1916 гг. – министр иностранных дел России. В 1917 г. был назначен П.Н. Милюковым послом в Великобританию, но назначение не состоялось из-за отставки Милюкова. В 1918 – 1919 гг. возглавлял управление иностранных дел в «Особом совещании» А.И. Деникина и входил в «Русское политическое совещание» в Париже. С 1919 года – в эмиграции.

⁸² **Платон (Рождественский Порфирий Фёдорович)** (1866 – 1934) – митрополит Всея Америки и Канады.

⁸³ **Аполлинарий (Кошевой А.В.)** (1864 – 1933) архиепископ Северо-Американский и Канадский. Был сельским учителем из Малороссии. Закончил миссионерские курсы Казанской духовной академии. В 1900 г. принял иночество. В 1917 г. – епископ Рымникский. Эмигрировал в Сербию, откуда был назначен в Русскую миссию в Иерусалиме, в 1924 г. – викарий в Северо-Американской епархии, в 1926 г. – прикомандирован к собору в Сан-Франциско, с марта 1927 г. возглавил самостоятельную кафедру, с декабря 1927 г. возглавлял постоянную резиденцию в Нью-Йорке.

⁸⁴ **Александр Михайлович** (1866 – 1933) – великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича. В 1904 – 1905 г. председатель Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования. Способствовал развитию военной авиации. С 1916 г. – генерал-инспектор военно-воздушного флота. В эмиграции состоял почётным председателем Союза русских лётчиков, Парижской кают-компании, Объединения чинов Гвардейского экипажа.

⁸⁵ **Рахманинов Сергей Васильевич** (1873 – 1943) – композитор, пианист, дирижер. В 1904 – 1906 гг. был дирижёром Большого театра. С декабря 1917 г. жил за рубежом.

⁸⁶ **Каринская М.А.** (1884 – 1942) – эстрадная певица, исполнительница песен и цыганских романсов. В Добровольческой армии устраивала патриотические концерты. В 1923 г. выехала в Харбин, затем Шанхай, США, позже в Канаду.

⁸⁷ **Савицкий Вячеслав Григорьевич** (1880 – 1963) – закончил Академию Генштаба. Есаул. Атаман Кубанского казачьего войска. В белых войсках Восточного фронта, с 20 января 1918 г. член войскового правления Уссурийского казачьего войска, затем начальник штаба того же войска, с 4 июня 1921 г. войсковой атаман Уссурийского казачьего войска. Генерал-майор.

⁸⁸ **Браиловский Леонид Михайлович** (1867 – 1937) – акварелист, художник театра, архитектор. В 1918 г. эмигрировал в Константинополь. В 1925 г. поселился в Риме. Участвовал в групповых выставках. В 1933 г. основал музей русского религиозного зодчества при конгрегации восточных церквей в Ватикане.

Браиловская (урождённая Шмидт) Р.Н. (1871 – 1959) – живописец, художник прикладного искусства, представлена в музеях Ватикана.

⁸⁹ **Амфитеатров Даниил Александрович** (1901 – 1983) – композитор, дирижёр, сын А.В. Амфитеатрова. С 1922 г. состоял в личной охране Муссолини (отряд «Мушкетёров Вождя»). Одновременно с 1923 г. закончил Римскую Консерваторию Санта-Сицилли по классу О. Респиги. С 1938 г. жил в США. После Второй мировой войны вернулся в Италию, где и умер.

⁹⁰ **Первухин М.К.** (1870 – ?) – писатель. В 1900 – 1909 гг. был редактором газеты «Крымский курьер». В конце 1906 г. переселился за границу, откуда посылал корреспонденции в газеты «Утро», «Новости дня», с 1909 г. состоял корреспондентом газеты «Русское слово». В 1900-х годах выпустил 2 сборника рассказов «У самого берега синего моря» и «Догорающие лампы».

⁹¹ **Матвеев Николай Петрович** (1865 – 1941) – писатель и журналист. В 1921 г. эмигрировал в Японию. Сотрудничал во всех периодических изданиях Дальнего Востока. Занимался распространением русских книг в эмиграции. Умер в Кобэ.

⁹² **Крюков Алексей Петрович** – член Товарищества печатного и издательского дела, член правления Шанхайского союза русских торговцев и служащих в Китае, в 1926 г. переехал в Японию.

⁹³ **Кузнецов Александр Матвеевич** (1870 – 1937) и его брат **Николай Матвеевич** (? – 1938) – владельцы Гжельской мануфактуры, позже владельцы фарфоровой мануфактуры в Риге. Умерли в Риге.

⁹⁴ **Виноградов Сергей Арсеньевич** (1869 – 1938) – живописец, член Союза русских художников, передвижник, автор пленарных лирических пейзажей и интерьеров, картин из крестьянской жизни. После 1924 г. жил за границей.

⁹⁵ **Климов Евгений Евгеньевич** (1901 – 1990) – живописец, график, иконописец и искусствовед. В 1929 г. закончил Академию художеств, в 1933 – 1944 гг. препода-

давал рисование и историю искусств в Рижском университете и русской Ломоносовской гимназии. Занимался графикой, выпустил альбом литографий.

⁹⁶ **Рыковский Юрий Георгиевич** (1894 – 1937) – график, сценограф. В 1921 г. стал художником-декоратором Русского драматического театра в Риге, в 1928 – 1929 гг. руководил свободными художественными мастерскими, с 1930 г. – художественной студией Народной высшей школы. Оформлял интерьеры частных домов. Исполнил совместно с Е.Е. Климовым и Н.Н. Андатурским фреску «Святая Троица» для Иантеевского собора в Риге. Входил в Общество русских графиков.

⁹⁷ **Антонов С.Н.** (1884 – 1956) – живописец, акварелист, художник театра и архитектор. В 1918 г. выехал в Ригу, входил в Общество латвийских архитекторов, преподавал на архитектурном отделении Латвийского университета, работал над проектами реконструкции старой Риги.

⁹⁸ **Каульбарс В.А.** (? – 8 июня 1936) – камер-юнкер высочайшего двора, председатель и директор-распорядитель Санкт-Петербургского губернского кредитного общества, член постоянного съезда представителей кредитных обществ и Совета Санкт-Петербургского торгового банка, почётный мировой судья, кандидат в члены правления акционерного общества «Строитель» домовладельцев в Санкт-Петербурге.